
ОЛЬГА ШЕРМАН
НАЕЗДНИЦА ДРАКОНА

Ольга Шерман

Наездница дракона

«Литнет»
2025

Шерман О.

Наездница дракона / О. Шерман — «Литнет», 2025

Все девушки мечтают о любви, а Даяна мечтала увидеть своими глазами драконов и далекий Илиоран. Мечтала о путешествиях и соленых морях с кораблями. Хотела увидеть что-то большее, чем серые степи родного Мейленда. Пока целыми днями пропадала в библиотеке, и зачитывалась до рассвета.Но говорят, бойтесь своих желаний. Не ровён час, они могут сбыться. И если бы Даяна знала, каким образом, не смела бы даже, думать об этом. Молилась бы богине Миариде послать ей хорошего мужа. Кроткого и тихого, заботливого. Какого угодно, только не того, что прибивал к месту одним лишь взглядом. Кто видел в ней коварного врага!— А теперь сними платье, — прозвучал приказ Рейдена. — Зачем? — выдохнула испуганно. — Затем, что я так хочу, — прищурился, наблюдая за ее эмоциями. — Нет, — произнесла решительно Даяна. — Уверена, что женщин вам и так хватает, — вскинула подбородок, и удавка на шее мгновенно стянулась. Она схватилась за горло руками, и Рейден шагнул к ней ближе, склонился к самому уху, втягивая запах ее волос. — Думаешь, я заинтересуюсь такой как ты? Можешь на это даже не надеяться. Ты враг Ашера, преступница, состоявшая в сговоре с Варгардом, — опалил ее кожу, горячим дыханием.Внимание: 18+, властный герой и упрямая героиня, борьба характеров, эмоциональные качели, ХЭ

© Шерман О., 2025
© Литнет, 2025

Содержание

1 5
2 11
3 17
4 23
5 28
6 33
7 37
8 41
9 46
10 50
Конец ознакомительного фрагмента. 51

1

АННОТАЦИЯ:

Все девушки мечтают о любви, а Даяна мечтала увидеть своими глазами драконов и далекий Илиоран. Мечтала о путешествиях и соленых морях с кораблями. Хотела увидеть что-то большее, чем серые степи родного Мейленда, пока целыми днями пропадала в библиотеке, и зачитывалась до рассвета.

Но говорят, бойтесь своих желаний. Не ровён час, они могут сбыться. И если бы Даяна знала, каким образом, не смела бы даже, думать об этом. Молилась бы богине Миариде послать ей хорошего мужа. Кроткого и тихого, заботливого. Какого угодно, только не того, что прибивал к месту одним лишь взглядом. Кто видел в ней коварного врага и предателя!

пролог

— Ты нашел ее Индар? — громко прозвучал мужской голос, что прокатился эхом под сводами темных пещер. Высоко над головой тут же недовольно зашипело, зашелестело множеством крыльев, призывая внезапного гостя к мрачному и привычному покою.

— Тише Варгард, тише, — отлепился от стены сгорбленный силуэт и факелы в каменных выступах вспыхнули чуть ярче. Затрещали россыпью искр, подхваченных взметнувшимся сквозняком из тоннелей. По полу заметались кривые, уродливые тени. — Не я нашел, тьма нашла. И указывает, она на Мейленд.

— Поторопись старик. Груз уже в пути. Нашему другу пришлось сильно рисковать, чтобы достать его, — сбавил мужчина тон.

— Тьма не любит торопиться господин, — недовольно протянул Индар, и повисла гнетущая пауза. — И тьма говорит мне, что у Хайрена есть две дочери. Но тебе нужна только младшая.

Глаза Варгарда блеснули льдом, и на лице появилась жесткая улыбка.

— Отлично, Индар! Я отправляюсь к нему немедленно. Пришло время заводить наследников.

— Не торопись с наследниками. Дева должна сохранить свою чистоту до последнего.

— Как скажешь старик, — направился к выходу. — Как скажешь, — чувствовал в крови разливающийся холод.

Или это тьма пещер так на него действовала?

Не замечал, чтобы Индар мерз, а ведь колдун проводил здесь все время. Ходил в просторном, легком балахоне, до пят. Опирался на свой посох из почерневшего от времени дерева, с вырезанными на нем древними символами.

И смотрел на него так, словно в душу заглядывала сама Шаардасова тьма! Тянула свои холодные щупальца, пыталась ухватить за горло! Лишить воли и разума! Подчинить себе!

Может когда-нибудь так и будет...

А пока этого не случилось, он намерен покорить весь континент. Поставить на колени весь Хорморт! Он станет единственным правителем всех времен и народов!

Навеки войдет в историю, и о нем будут говорить с содроганием в голосе!

1

Через зашторенное окно пробивалась тонкая полоска света, падая на спящую девушку. Она подложила под щеку руку, из-под одеяла выглядывало тонкое плечико, а по подушке разметались светлые волосы.

В комнате царил покой и умиротворение, когда дверь с шумом открылась, и сонное уединение нарушили громкие шаги.

Все всколыхнулось, и возле кровати остановилась девушка. Платье из дорогой ткани мягко струилось по ее телу. Открытые руки украшало множество браслетов. На шее поблескивало тяжелое ожерелье, а в темных волосах, уложенных в высокую прическу, изящная диадема.

— Даянка, — прозвучал недовольный тон. — Опять читала всю ночь негодяйка? Вставай немедленно!!! — бросила брезгливый взгляд на стопки книг по всей комнате.

Заметила тарелку с остатками еды. А на прикроватной тумбочке за массивной лампой, вазу с полевыми цветами, когда в их саду выращивали для них розы.

— Тут пахнет пылью и старостью. Как ты это можешь терпеть? Не выносимо просто, — хлопнула в ладони и, повинуясь ее магии, шторы на окнах раздвинулись в разные стороны.

— Армелла, отстань, — раздалось сонно, и Даяна спрятала лицо под одеялом.

— Как ты со мной разговариваешь? Быстро встала! — топнула девушка ногой. — Мы сегодня идем в храм! Я же тебя предупреждала вчера, про день воздаяния Миариде. Забыла?

— Ничего я не забыла. Помолиться богине я могу и со своего балкона, — недовольно проворчала Даяна, переворачиваясь на бок.

— Как же, — хмыкнула Армелла. — Ты идешь со мной. Поднимайся немедленно. Иначе я все расскажу отцу, — погрозила пальцем, словно на нее смотрели.

— А ты только и ищешь повода нажаловаться, — буркнула Даяна и, откинув одеяло села, щурясь от яркого света. Пригладила растрепанные волосы.

— Чтобы тебя наказать, ему не нужны никакие поводы! — застыла у окна, наблюдая оживление в городе. — О нет…, — простонала в голос. — Ну почему караван должен был появиться именно сегодня? Почему купцы не приехали завтра? — произнесла со злостью.

— Приехали? — подскочила с кровати Даяна, мгновенно разгоняя остатки сна. — Когда? — бросилась в купальню, цепляясь локтем за косяк.

Не обращая внимания на боль, плеснула в лицо водой и схватила полотенце. В груди уже колотилось от нетерпения. Приехали, наконец-то! Она узнает теперь столько интересного.

— Сейчас видимо, поглоти их Шаардас, — наблюдала Армелла, как ловко сестра обходится без служанок, кривила на это губы. Никогда не понимала ее стремления к простоте и этим блеклым цветам с окрестностей.

— Зачем ты так? Мейленду нужны их товары. Зачем ты шлешь на их головы проклятия? — уже торопливо расчесывала волосы.

— Затем, что с их появлением в храме Миариды будет меньше народа, — нахмурила в ответ брови.

— Вот и помолишься за всех, — фыркнула, заплетая свободную косу.

— Только вместе с тобой Даяна, — прищурилась гневно. — Я не позволю тебе пропустить эту церемонию. И что за вид? Выглядишь как оборванка. Мои служанки и то лучше одеваются.

— Только и думаешь о нарядах и молитвах, — схватила накидку.

— А ты только о своих книгах и сказках. Ах да… забыла про твои глупые стихи и вонючие конюшни, — брезгливо скривила губы.

Глаза Даяны прищурились. На языке закрутились колкости. Сколько раз она успела пожалеть, что как-то показала ей свою тетрадь со стихами. Критика и насмешки еще долго сыпались из Армеллы.

Как и обидные слова. Сестра вела себя так с самого детства. Была до противного высокомерной. Никогда ничем не интересовалась кроме своей внешности и балов, а ведь в библиотеке отца хранились настоящие сокровища способные увлечь любого.

Любого, но не Армеллу!

А Даяна могла пропадать там целыми днями. Натаскала книг и в свои покои. Нередко зачитывалась до самого утра и мечтала о далеких странах. Увлекалась поэзией. Изучила всю карту, что была нарисована во всю стену в зале приемов.

С нетерпением ждала караваны с купцами, в ожидании новостей. Они приходили несколько раз в год, вели бойкую торговлю, рассказывали необычайные истории.

И вместо того, чтобы сейчас встречать их, она, стиснув покрепче зубы, вынуждена идти в скучный храм Миариды. А могла, как обычно помолиться богине со своего балкона, где нередко дожидалась рассвета, отложив в сторону очередную книгу.

Замирала и с необъяснимой жадностью вглядывалась в светлеющее на востоке небо. Представляла себе Илиоран, с его бывшими столицами, Эйденвером и Ашером, когда они еще правили всем Хормортом.

В глубине души знала, что богиня слышит ее молитвы отовсюду. Но была вынуждена подчиняться показным походам Армеллы в храм. Чтобы все видели, что дочери правителя набожны и благочестивы.

Девушки шли по улицам Мейленда, замечая суету и оживление города. В воздухе витало нетерпение, ветер доносил с соседних улиц взволнованный крик мальчишек.

Народ расступался и пропускал идущих впереди стражников, у каждой из дочерей правителя была личная охрана. Нередко эта стража потом стояла за дверями покоев Даяны, когда отец в гневе наказывал ее за проступки.

К Армелле такое не применялось.

Даяна давно научилась угадывать настроение отца и не попадаться ему под руку. После смерти мамы, он стал еще холоднее с ней и жестче. Сестра ее тоже не любила.

Всегда находила повод поддеть или уколоть ее, нажаловаться. Армелла была копия отца, во внешних чертах угадывались жесткие линии. Чувствовался и характер.

А Даяна…

Даяна порой сама с трепетом замирала перед ранним портретом мамы. Одно лицо на двоих, нежный овал и аккуратные губы. Открытый взгляд ярких зеленых глаз, что практически погас у мамы с возрастом. Она лишь оживала с младшей дочерью, и все пыталась компенсировать нелюбовь остального семейства.

Рассказывала удивительные сказки о дальних странах. О правителях и драконах. О бушующих морях, что могли уничтожить и поглотить целую армаду кораблей.

Даяна слушала с замиранием, купалась в такие минуты в любви и нежности и все не могла понять, почему отец так жесток и равнодушен к ней.

И почему на нее злится Армелла. Завидует, что и в половину непохожа на маму. Разве старшая сестра не должна заботиться о ней и поддерживать? Оберегать и баловать? Любить?

Тянулась к ней, до последнего пыталась отогреть своей нежностью. Пока не стало мамы. Измотанная скандалами и ревностью мужа, ее организм отказался противостоять болезни. И она *сгорела* за месяц.

После этого Даяна изменилась. Долго носила траур (черные одежды и покрытую платком голову). Замкнулась, и стала жестче. Научилась давать отпор Армелле. И не принимать близко к сердцу равнодушие и грубость отца.

Искала радости в маленьких мелочах и молитвах, в огромной пыльной библиотеке с книгами. Рисовала в голове свои миры, где была счастлива и любима.

Стены храма встретили привычной темнотой, разбавленной в центре столпом солнечного света. Он лился из большого, круглого отверстия в сводчатом потолке, падая в каменную чашу с высокими краями, способную вместить в себя несколько человек.

После молебна, все должны были подставить под этот свет ладони, и коснуться груди, принимая благословения Миариды. Окон в храме не было, играя на контрасте тьмы и света. Как напоминание о добре и зле.

Служители тянули свои песни, восхваляли в них богиню и ругали Шаардаса, бога тьмы и хаоса, свергнутого много веков назад. Не позволяли забыть людям о том страшном времени.

Во всех государствах поклонялись Миариде. Богине света и плодородия. Но были и те, кто до сих пор тайком восхваляли Шаардаса. Молились Богу тьмы и хаоса.

Их культ был давно уничтожен. Последователей отлавливали и убивали. Держали народ в устрашении, напоминая в проповедях о жутких временах, погрузившим мир во тьму и хаос.

В легендах говорилось, что Миарида правила днем, возвеличивала все светлое, в то время как Шаардас, владычествовал в темное время, следил за сном и покоем людей, оберегал ночных путников.

Они любили друг друга и встречались на короткое мгновение, на стыке ночи и дня. А Шаардас хотел большего, начал склонять Миариду пойти за ним во мрак и холод, спуститься в его владения.

Богиня отказалась и он, разгневавшись, затмил собой дневное светило и заточил Миариду в подземелье.

Начались голод и мор. Люди гибли сотнями.

Пока власть Шаардаса не свергли, не прогнали на веки обратно в бездну, запретили людям ему поклоняться и воздавать хвалебные речи!!!

Армелла недовольно взглянула на сестру за опоздание, и принялась пробираться к освещенному месту. Расталкивала всех локтями, тянула за собой Даяну.

Зря, оказывается, боялась, народа набилось много. Люди заходили и выходили группами, менялись местами. Бубнили каждый себе под нос, о своем сокровенном.

Сегодня молили Миариду о плодородии и богатстве. Но не о монетах и драгоценностях, как Даяна не раз замечала сестре, а о богатстве духовном. Чтобы никто не сошел с пути светлого, не заплутал в закоулках души с темным и потаенным.

«Одно другому не мешает, — отвечала сестра надменно».

Вот и сейчас выпустив руку Даяны, как только пробрались в первые ряды, зашептала чуть слышно.

— Молю тебя богиня. Пошли мне мужа богатого и красивого. Услышь мои молитвы, отправь меня в ближайшем будущем на обряд скрепления судеб. Будь ко мне милостива. Освети путь мой.

Даяна только покачала головой и прикрыла глаза. Сложила вместе ладони, погружаясь в свои молитвы. Воздала честь и благодарность Миариде, попросила передать весть маме.

Вспомнила и про караванщиков. Попросила для них легких дорог и безопасности.

Окунулась в мир своих фантазий о путешествиях. О парящих в небесах драконах, что видела лишь на картинках. Шумящих кронами лесов, и бушующих морей с кораблями под парусами.

Потянулась к солнечному столпу, ощущая на кончиках пальцев свою магию. Окунула ладони, представляя, что черпает свет как воду. Прикоснулась к груди, чувствуя биение нетерпеливого сердца.

Как же сегодня долго, она уже столько пропустила интересного в городе.

Дернула за плечо Армеллу, та купала руки по самый локоть, картинно мазала лоб и шею, готова была шагнуть через бортик, хоть и знала, что это запрещено, и потянула обратно к выходу, так же как тащила ее сюда сестра.

— Ненормальная! И в кого только уродилась бестолковая? Да отпусти уже, люди смотрят, — выдернула рукав Армелла, как только оказались на улице. — Никаких манер у тебя. Сегодня такой день, могли бы и дольше помолиться богине.

— Дай и другим это сделать. Возможно их просьбы куда важнее твоих, — огрызнулась Даяна.

— Да ты… Ты… — покраснела сестра и топнула ногой.

— Увидимся во дворце, — накинула на голову капюшон и махнула своей охране.

Нырнула в толпу, с наслаждением подставляя лицо солнцу. Поспешила в торговые ряды, где знала, уже вовсю располагались купцы, а погонщики разбивали шатры за чертой города.

Рабы выгружали на лавки товар, пока их господа приглядывались к обмену. Прикидывали в голове свою прибыль. Они доставляли редкие вещи в разные государства, где могли получить за них большой куш.

Не брезговали и живым товаром. В Мейленде рабов практически не было. Хватало слуг с приемлемой для нижних слоев населения оплатой.

Рабы ценились больше всего в Кронвиле на севере. Портовому городу требовалась мужская сила и выносливость.Трудились они и в глубоких шахтах, добывая золото и драгоценности.

Спрос был на них, и в Тармерии. Она находилась на западе от Мейленда, и граничила обширной горной грядой с Кронвилом.

Даяна первым делом посетила книжную лавку. Торговец огорчил, нового товара пока не было. Шла по рынку, и впитывала в себя оживленную атмосферу этого места. Всюду стоял шум, разбавленный крепкой мужской бранью и гомоном снующих под ногами мальчишек.

Жители Мейленда, как и она разглядывали на грубо сколоченных столах диковинные товары. Норовили все потрогать и пощупать, прикоснуться к красивым вещам и тканям.

Даяна замерла, заслушалась пением птиц в серебряных витых клетках. Яркое оперение не позволяло оторвать глаз. У нее как то были такие же, но после ссоры с Армеллой, птиц подло отравили, и Даяна больше не привязывалась ни к чему душой.

Хватило одного урока.

Но больше всего она выискивала знакомые лица среди торговцев. Заводила разговоры и с незнакомцами. Задавала разные вопросы и с замиранием слушала.

— Солнечных дней Самин. Как ваша дорога? — расцвела улыбкой у лавки с женскими украшениями, расческами и заколками, искусными зеркальцами, в обрамление золота и каменьев, серебра и меди, на все вкусы и кошельки.

— И тебе светлого неба, маленькая госпожа, — блеснули глаза теплом. — Что будете брать? — провел ладонью над товаром.

— Книги, Самин. Мне нужны только книги. Но уверена, моя сестра непременно скупит у тебя половину товара, — покрутила в руках зеркальце.

Маленькое и круглое, оно закрывалось крепкой крышкой с нарисованным на нем драконом, раскрашенным золотом.

— Вот это я возьму, — потянулась к кошелю на поясе.

Выудила монет гораздо больше положено, протянула Самину в обмен на покупку, и спрятала в кармашке платья.

— Спасибо госпожа. Пусть вещица прослужит вам долго, — продолжал улыбаться.

— Так как прошел ваш путь? — повторила вопрос.

— Путь как путь. Пока границы Илиорана охраняются мы в безопасности.

— Ты видел их в этот раз? — загорелись глаза Даяны.

— Драконов? — усмехнулся Самин, слыша этот вопрос каждый свой приезд в Мейленд. — Нет, госпожа. В этот раз ни одного не было. Да и к чему? Драконы появляются, когда нужна их защита. А путь через Илиоран пока безопасен.

— Что значит пока? — тут же уцепилась Даяна.

— А то и значит… — понизил тон Самин, погладил бороду. — Говорят, что грядут времена темные. На болотах стали замечать восставших утопленников, бродят как неприкаянные.

—Ты сам видел? — охнула Даяна.

— Нет, госпожа, но идущие впереди каравана, рассказывали.

— А еще что говорят? — понизила голос до шепота.

— Что дожди стали сыпать частые. Черные, ядовитые. Из-за этого леса Тармерии начали сохнуть. А в Кронвиле, — оглянулся, — горы дрожат по-прежнему.

— Как могут дрожать горы? — удивилась Даяна.

— А так, — развел руками Самин. — Их гул даже до Тармерии доходит.

— Да хранит нас Миарида, — поежилась девушка, и до нее донесся посторонний шум.

Ругались купцы, кто-то опрокинул корзину с диковинными фруктами. Кричали люди. Охрана тут же схватилась за рукоять мечей, и застыла от Даяны в паре шагов, когда показался запыхавшийся мальчишка.

— Вот вы где, госпожа, — хватал ртом воздух. — Правитель срочно требует вас к себе. В Мейленд с севера пожаловали знатные гости.

— И много их?

— Не больше десятка, госпожа. Но прибыли с сундуками тяжелыми!!! — утер пот со лба.

Даяна кинула на Самина напряженный взгляд, и подхватила юбки. Раз отец требует, нужно срочно явиться.

Не хотелось бы провести в заточении время, отведенное для торговли. Следующий караван появится не скоро, когда сделает круг по торговому пути, проложенному столетиями.

Так они и курсировали груженные товаром. Начинали далеко за Илиораном, шли вдоль его восточной стороны, гранича с болотами, выходили к побережью Халберийского моря, торговали с жителями Жемчужного города и шли на север.

Дальше их путь лежал в Тармерию, что простиралась лесами на западе и только потом поворачивали на Мейленд, встречая на пути мелкие провинции и селения.

И то, что север сейчас был в Мейленде, не сказано удивило. Разволновало. С прибытием торговцев, никто этого и не заметил. Не странно ли?!

Приветствую вас дорогие читатели на страницах новой истории! Ваша поддержка и звездочка рядом с названием книги очень порадует автора!!!!

2

Даяна вошла во дворец с черного входа. Она не раз им пользовалась, сбегая от охраны погулять по улицам Мейленда, или чтобы взять лошадь на конюшнях и покататься по холмистым равнинам.

Послушать свист ветра от лихой езды или беззаботный щебет птиц где-нибудь на пригорке, давая себе время унять разгулявшийся азарт и румянец на щеках перед возвращением.

Промчалась коридорами, зная все закоулки дворца с его тайнами, миновала просторные залы и влетела по лестнице. Свернула в восточное крыло. И не успела закрыть дверь в свои покои, как следом ворвалась Армелла.

— Хвала Миариде, мои молитвы услышаны, — схватилась за руку сестры, замерла. И словно опомнившись, отпустила.

— Так уж и все? — вскинула брови Даяна, думая, что их не так уж и много.

— Все!!! — рассмеялась звонко. — К отцу пожаловал сам правитель севера, чтобы просить руку его дочери, — блестели щеки румянцем.

— И ты решила, что твою? — поддела ее Даяна, не смогла удержаться.

— Конечно! Я же старшая, — вздернула нос Армелла. — И манерам лучше тебя обучена. Знаю все заповеди Миариды!!! Не пропустила ни одной проповеди, пока ты рылась в пыльных книгах или таскалась по улицам города словно оборванка. Скакала верхом на лошади, как мужичка.

— Поэтому решила, что подходишь Варгарду? — хмыкнула Даяна. — Ты и месяца там не продержишься. Их край суров и неприступен. Бушуют войны с Нарвадами, что находятся по другую сторону их моря. И там гораздо холоднее, чем в Мейленде. Ветра неспокойные, как нрав северного правителя. Ты разобьешься об него как Локийское море о неприступные скалы Кронвила.

— Не выдумывай! Ты не была там! Откуда тебе знать? — вздернула подбородок.

— Из книг Армелла, из книг, — бросила снисходительно. — Но я не претендую на север, — забавлялась Даяна. — И даже не попадусь на глаза Варгарду без накидки, — отыгрывалась за сцену у храма, намекая на свою внешность, что так цепляло сестру. — Так что будь спокойна. Обряд скрепления судеб твой, ты так пламенно сегодня просила об этом Миариду.

— Ты… Ты…, — зашипела Армелла. — Только и есть, что лицом вышла. А знаешь, что? Мы прямо сейчас, пойдем с тобой и все подслушаем, — схватила сестру за локоть и потащила из покоев. Задетое самолюбие закипело сильнее прежнего.

— Отец за такое головы оторвет, — заупрямилась Даяна, пытаясь выдернуть руку.

— Не оторвет. Не мне уж точно, — тащила ее Армелла, полыхая щеками как факел. Захлебывалась черной завистью и раздражением.

Возле лестницы замерла и прислушалась, протащила сестру дальше и возле плотной занавеси отгораживающей залу от любопытных глаз притаилась. Девушки замерли, прислушались.

— Ты не рад мне Хайрен? А я ведь пришел к тебе, соблюдая законы Миариды, с белым стягом, без воинов и оружия, — прозвучал тяжелый голос.

— За белый стяг спасибо! Но почему твой выбор пал на Мейленд? — раздалось от отца. — Мы слишком далеки от Кронвила. У нас нет богатств, магия в крови слаба и ничтожна. Чем род Ресмонтов смог привлечь тебя?

— Потому что дочери твои благочестивы и скромны, — прозвучало в ответ. — Надеюсь это так? — повис вопрос.

— Как ты смеешь сомневаться в этом? Мои девочки чисты и невинны, — громыхнул голос отца, и Армелла осторожно приоткрыла узкую щель.

Затаив дыхание они уставились на Варгарда, разглядывая жесткие черты обветренного лица, с заросшим колючей щетиной подбородком. И несколько открытых сундуков с драгоценностями.

Они мерцали в ярком освещении залы, завораживали игрой граненых камней. Бросали блики на пол и стены.

— Он прекрасен, — произнесла одними губами Армелла, и услышав Варгарда, выпустила из пальцев ткань:

— Рад, что это так. Значит вопрос решенный Хайрен!

— Но к чему такая спешка? Все это так неожиданно! Даяна не успеет подготовиться за одну ночь к обряду, — заупрямился отец.

— А что тут готовить? Торжества не будет. Мы пройдем обряд скрепления судеб и сразу отправимся в Кронвил. Мои дела не терпят отлагательств, — потяжелел тон Варгарда.

— Может тогда не стоило, и торопиться? — проскочило явное недовольство отца.

— Не забывайся Хайрен. Трое дочерей Тармерии давно ждут моего предложения, но я оказал великую честь именно тебе. Или у тебя есть другие достойные претенденты на руку младшей дочери? — повисла пауза. — Так я и думал. Обряд проведем завтра.

— Но ты даже не видел ее лица!!! Возможно, старшая дочь тебе подойдет больше, — заупрямился отец.

— Мне нужна младшая. И внешность не имеет значения. Мне достаточно того, что она невинна. И разве тебе не нужна моя военная поддержка?

— Мы мирный народ. Что нам может грозить? — фыркнул Хайрен.

— Все что угодно. Или до вас не доходят слухи? — прозвучало то ли с нажимом, то ли с намеком.

— Конечно, мы не глухие, — проворчал отец.

— Значит, разговор окончен Хайрен. А сейчас мне и моим людям требуется отдых, — скрипнули ножки кресла и девушки отшатнулись.

Бросились обратной дорогой, и только захлопнув в покоях дверь, перевели дыхание. Взгляд Армеллы готов был убивать, в то время как Даяна была просто уничтожена. Она не хотела на север.

Она в принципе не собиралась еще замуж. Все это было для нее слишком. Внешность Варгарда, показалась отталкивающей. Как и блеск драгоценностей, что добывались рабами в шахтах Кронвила.

А еще она уловила в голосе Варгарда явное предупреждение. Фраза про белый стяг прозвучала двусмысленно. Он словно намекнул, что мог явиться и с красным.

Но почему именно она? Они даже не знакомы! Ни разу не виделись!

И магия в ее роду слабая, только и способная с бытом управляться. Они ни бойцы, ни лекари. Какой интерес Варгарду от их обряда? Для его наследников она точно, не подходит.

— Поздравляю, — с ненавистью процедила Армелла, и словно опомнившись, что не в своих покоях, вышла, хлопнув дверью.

Даяна со стоном повалилась на кровать, и закрыла глаза, молясь Миариде. Зашептала сбивчиво, умоляя избавить ее от «великой чести».

Сделать что угодно, лишь бы спасти ее от севера. И лютой стужи, что умудрилась почувствовать от Варгарда, за короткое мгновение.

Спать, так и легла без ужина, когда в покои вошла ее нянюшка. Заохала, запричитала. Она единственная кто был ей здесь дорог. Кто до сих пор напоминал о маме. Других слуг она не держала. Обходилось всегда сама.

— Ишь, что удумала. Весь день, поди голодная. Я принесла тебя похлебку с ржаными сухариками. Твою любимую. И кашу с фруктами и медом, чай тоже нужно выпить, он с травами успокаивающий, — поставила на стол поднос. Сдвинула в сторону стопу ее книг.

— Не хочу ничего, — прошептала в ответ Даяна.

— Надо милая, поднимайся. Есть обязательно нужно. Силы тебе ох, как понадобятся. Дорога ведь до Кронвила не близкая. Этот окаянный, даже праздник отказался для тебя устраивать. Я слышала, как Хайрен отдавал распоряжения для подготовки храма. Никому не разрешил присутствовать.

— Да какой праздник? — подскочила Даяна, заметалась, заламывая пальцы. — Не говори мне ничего, прошу тебя, — заблестели в глазах жгучие слезы.

— Ох, девочка, — поймала за руку нянюшка. Притянула к груди, погладила голову. — Не думай о плохом, не рви себе сердце. Буду молиться Миариде о твоем благополучии и днем и ночью, милая. Как ты похожа на Азалию. Такая же стала красавица.

— Что толку в этом? Варгарду не лицо мое нужно. Что маме принесла ее красота? Всю жизнь свою прожила несчастной. Отец только и делал, что ревновал и изводил напраслинами.

— Любил он ее жутко, а она его нет. Вот и ревновал, бесился в своей злобе, и бессилии. Все пытался сына зачать, но у них не получалось, Азалия сбрасывала, — произнесла женщина грустно.

— Вот и я не смогу, так жить. Сердцем чувствую. Как увидела, сразу поняла, что не мой это человек. От него холодом веет, стужей черной.

— Нам не известны пути Миариды. Никогда не знаешь, какими тропами придется идти. Поешь дочка, зря я, что ли готовила? Не думай о плохом, и ложись спать. Если богиня не захочет, обряд не состоится. Скрепления судеб не произойдет.

— Кто хоть раз видел такое? Это все слухи!!! — воскликнула громко.

— Я видела, — улыбнулась загадочно. — Мой обряд не состоялся, — задрала рукав и Даяна охнула. Кожа на запястье была чистая. — Миарида оказалась против, и вязь не проявилась, даже после поцелуя.

Даяна выдохнула. В сердце вспыхнула пусть крохотная, но надежда. Поела с аппетитом, прогоняя прочь тревогу и сомнения. Глаз сегодня не сомкнет. Будет всю ночь молиться богине. Просить о милости и заступничестве.

Так и заснула на балконе, свернулась калачиком, накрывшись пледом. Провалилась в беспокойный сон, не зная, что дверь в покоях сестры приоткрылась и она, оглядываясь по сторонам, проскочила в западную часть дворца.

— Ты с ума сошла, — пришел в негодование отец на просьбу дочери. — Миарида накажет за это всех. Варгард потребовал руку Даяны. Слышишь, меня? Даяны!!!

— И что с того? Он не видел ее ни разу. Не видел и меня, — заблестел ее взгляд.

— Мы не можем знать этого точно, — стоял на своем мужчина.

— Уверена, что не видел. Мы поменяемся с ней местами и все отец. Скрепление судеб не разорвать ничем. Я тоже твоя дочь, мы ничего не нарушаем в глазах богини, — схватила его за руку.

— Но ты его совершенно не знаешь Армелла!!!

— Зато я знаю, как он богат и могуществен. И все это будет моим отец. Я не упущу такой шанс. В Мейленде для меня нет достойных мужей. К тому же военная поддержка Варгарда, необходима тебе. Я слышала, как ты разговаривал с советниками о темных временах, что грядут.

— О темных временах говорят уже не один десяток лет. Может и в этот раз все обойдется и мне не понадобится ничья поддержка. Наше государство маленькое и мирное. Мы никому не нужны. А вот в Кронвиле неспокойно. Мне не хотелось бы отдавать тебя Варгарду, — стоял на своем, пытался вразумить.

— А мне не хотелось бы прожить остаток жизни в этих стенах. Я достойна лучшего отец. И хочу, чтобы мой сын правил севером, — вздернула подбородок.

— Ох, Армелла. Тебе бы родится мальчиком, — вздохнул мужчина. — Ты уже совсем выросла, а я продолжаю цепляться за твое детство, откладывая момент, когда ты выпорхнешь из гнезда.

— Выросла. Давно выросла, — горели ее глаза решимостью.

— Он хоть немного понравился тебе? Или только сундуки с драгоценностями и золотом? — покачал головой.

— Понравился. Мне все в нем понравилось, — с вызовом произнесла Армелла.

— А если правда вскроется? — промелькнуло в глазах сомнение.

— К тому времени, я уже подарю Варгарду наследника и сумею влюбить в себя, — вышло запальчиво, и мужчина рассмеялся.

— Хорошо Армелла. Будь, по-твоему. Но мне так не хочется расставаться с тобой дочка.

— У тебя останется Даянка!

По лицу мужчины пробежала тень, и он сжал подлокотники мягкого кресла.

— Иди к себе Армелла. Помолись Миариде. Варгард решил, не затягивать с обрядом, — произнес сухим тоном.

И как только за дочерью закрылась дверь, поднялся с кресла и остановился возле окна. Взгляд застыл на темном небе, и он погрузился в мысли. Мрачные, потаенные. Одному ему лишь известные.

Зачем поддался уговорам Армеллы?

Шумно выдохнул и направился прочь из покоев. Дворец спал глубоким сном, пока он шел коридорами. Возле нужной двери остановился и потянул за ручку. Замер, привыкая к темноте, а потом огляделся.

Даяна проснулась на кровати, улавливая чужое присутствие в комнате. Села, с неверием натыкаясь взглядом на отца, он сидел в кресле, и подтянула к груди одеяло.

Поспешно щелкнула пальцами, зажигая магией голубоватое освещение в настольной лампе.

— Здравствуй, — произнесла настороженно. — Кажется, я заснула на балконе, — смяла край одеяла.

— Я перенес тебя, — произнес сухо.

— Давно ты здесь? — чувствовала витающее в воздухе напряжение и неловкость.

— Давно. Смотрел на тебя спящую и вспоминал Азалию. Как вы похожи, — проскочило вдруг странное откровение. — Одно лицо, голос, глаза.

— И за это ты не любил меня никогда?

— Нет, не за это…

— Скажи мне правду, отец. Мы ведь никогда больше не увидимся! Так мне будет легче покинуть родной дом. Начать жизнь заново.

— Не судьба тебе покинуть Мейленд. Останешься, здесь, со мной!

— Но… Как же…

— Вместо тебя обряд скрепления судеб пройдет Армелла, — произнес строго.

— Но север так суров, отец. Как она там будет? — выдохнула обескуражено.

— Это ее выбор. А ты останешься в своих покоях и не выйдешь, пока сестра не уедет в Кронвил, — добавил сурово. — Упаси тебя Миарида, показаться кому на глаза.

Сердце Даяны застрекотало в груди, и шумный выдох облегчения пронесся по комнате. Хайрен хмуро посмотрел на нее и поднялся с кресла.

— Я буду молиться богине о счастье Армеллы каждый день, отец, — не смогла скрыть на лице радости.

И только за ним закрылась дверь, упала на колени, протягивая к светлеющему небу ладони, принялась за все благодарить богиню. Смеялась и плакала, утирала лицо, подставляя прохладному утреннему ветру.

И смотрела на восток, дожидаясь первых лучей солнца, не понимая своей неуемной тяги в ту сторону. Не двигалась с места, чувствуя, как нагревается воздух и с улицы доносятся голоса проснувшегося города.

Жалела, что не может присутствовать на обряде своей единственной сестры. Хотелось от души пожелать ей счастья, обнять, проститься перед дальней дорогой.

Так и сидела на своем балконе, когда ближе к полудню маленькая процессия покинула дворец. Всего несколько человек в окружении крепкой охраны, что сопровождала своего правителя с дочерью.

Храм встретил Армеллу привычным контрастом, темноты и света. На девушке было одето светлое ритуальное платье и накидка, скрывающая лицо плотной сеткой.

Варгард стоял уже возле чаши, в походной темной одежде. На голове ритуальный тюрбан с закрывающей нижнюю часть лица повязкой.

Кто придумал такое, не помнил уже никто, но Армелла была за это благодарна. Пристально всматривалась в глаза мужчины, угадывая в нем увиденного ранее правителя севера.

Тихо выдохнула. Не хватало, чтобы ее так же обвели вокруг пальца.

— Начинаем, — торжественно произнес служитель в расшитом золотистыми нитями балахоне.

Голоса рангом ниже, уныло затянули молитву. Все вскинули руки вверх, восхваляя богиню и солнечный свет вокруг. Жизнь, наполненную радостью и счастьем для молодых.

— Выйдите на свет дети, мои, — развел руки старец, и Армелла с Варгардом повиновались. Перешагнув борта чаши, встали напротив друг друга и замерли. — Протяните правые руки, и пусть Миарида скрепит сегодня союз ваш на веки вечные, — сливался его голос с молитвой служителей.

Армелла с Варгардом медленно потянулись, встречаясь кончиками пальцев. Вспыхнуло мягкое свечение, заиграло красками и стало тускнеть, наливаясь темными цветами.

Армелла затаила дыхание, наблюдала, как их магия смешивается и обволакивает мужское и женское запястья, рисует на внутренней стороне замысловатую вязь из орнамента и символов.

— В знак скрепления судеб, поцелуйте друг и друга, и получите благословение Миариды. Пусть ваш род никогда не угаснет и будет плодовит, — добавил служитель, и молитва в храме резко оборвалась.

Армелла сама шагнула в объятия Варгарда. Он стянул с нее накидку, открывая лицо, и сразу припал к губам. Вязь на руке вспыхнула, прошлась легким теплом, навечно проникая под кожу, и в голове Армеллы потяжелело.

Поцелуй заставил затуманиться разум и разрумяниться щеки. Молодая кровь закипела, обжигая горячим нетерпением.

— Поздравляю Даяна, — произнес Варгард сухо, не замечая, как лицо служителя вытянулось. Дочерей своего правителя он знал хорошо.

— Для отъезда все готово, — раздался поспешный голос Хайрена и Варгард, потянул девушку из чаши, помогая переступить бортик.

Стянул с пояса кошель с монетами и швырнул на пол храма. Вышел на улицу, улыбаясь своим мыслям, даже не замечая, как молодая жена принимает это на свой счет. Желал уже поскорее вернуться в свою несокрушимую обитель.

Они отбыли сразу же, отказавшись от церемониального обед в честь такого события. Варгард пообещал устроить праздник по возвращении в Кронвил.

Армелла ликовала. Жалела только, что не успела попрощаться с сестрой. Взглянуть на нее победителем и вылить очередную порцию яда и презрения. Позлорадствовать, что увела из-под носа такую выгодную партию.

— Даянка-оборванка, — шипела под нос и улыбалась.

Строила планы на счастливое будущее. Представляла новые наряды и дорогие украшения. Устраивала балы в свою честь. Ликовала!!!

3

Длинный путь показался Армелле адом. Она капризничала и дергала Варгарда по поводу и без. Просила частые остановки. На ночлегах для нее разбивали отдельный шатер, и Армелла злилась, не понимала, почему они не спят вместе.

На языке крутились вопросы, но задавать их она опасалась. Стала замечать, как муж скрипит зубами, и обдает холодом глаз, терпит. Он все чаще и чаще сбегал в начало отряда, обжигая равнодушием.

Сменяющиеся пейзажи не радовали. Смена климата тем более. Куталась в плащ, мечтая поскорее уже оказаться в Кронвиле. Отдать приказ слугам приготовить купальню и осмотреть свои роскошные покои. Отдохнуть и подготовиться к брачной ночи.

Равнодушие мужа задевало в ней все женское.

Шум моря и порывы ветра, заставили поежиться. Не понимала, что Даянка нашла в этом, вспомнив как та, будучи помладше поэтично описывала ей волны и корабли.

Но каменный город, оживил ее. Она выискивала на улицах торговые лавки, разглядывала наряды прохожих, подбитые мехом. И держала надменно голову, радуясь приветственным крикам и поклонам.

Правителя севера встречали подданные!

Во дворе замка, расплылась улыбкой, когда Варгард подошел и помог спуститься с лошади. Подхватил под руку и повел по массивным ступеням.

— Добро пожаловать в Кронвил, Даяна, — прозвучало с холодной усмешкой.

— Ну, наконец-то, — светилась от счастья, пока глаза изучали обстановку.

Лицо вытягивалось, разглядывая мрачный замок. Ожидания шли трещинами, не оправдывались. Зал за залом, коридоры и лестница. Варгард шел размашистым шагом, почти тащил за собой.

— Что за спешка? Ты так торопишься показать мне все? — перебирала ногами, удерживая в руках подол платья. Тяжелый плащ давил на плечи, тянул назад. Обстановка не радовала.

— У меня для тебя сюрприз дорогая, — блеснул холодом глаз.

— Он разве не может подождать? — надула капризно губы. Она устала, хотелось искупаться и поесть.

— Нет, не может. Я слишком долго ждал этого. Идем, осталось немного, — остановился возле массивной двери с золоченой ручкой и провернул в замке ключ, что снял с шеи.

Толкнул створку внутрь, и они вошли в темную залу. Звук шагов гулко отдавался по каменным гладким плитам пола.

Армеллу немного разочаровала мрачность замка. Воображение рисовало ей больше роскоши. Картины в резных рамах, ковры и гобелены. Парчовые шторы на окнах и много мебели с бархатной обивкой.

Но как хозяйка, она может все исправить. Ей не будет здесь скучно. Она знает, чем теперь заняться.

Варгард щелкнул пальцами, и в кованых люстрах вспыхнуло тусклое освещение, подчеркивая массивность колон, поддерживающих потолок.

Остановился возле стола, обтянутого черным сукном, и показал на него девушке. В центре стоял сундук, окованный железом с магическими символами.

— Что это? — нахмурилась Армелла, разглядывая старую потемневшую древесину в обрамлении обычного металла, местами ржавого. — Внутри спрятано сокровище?

— Открой и узнаешь, — произнес Варгард вкрадчиво.

Армелла в нерешительности протянула руки и щелкнула замком. Медленно подняла крышку. Ее брови взметнулись, и она в неверии обернулась.

— Это яйца? Ты подарил мне яйца? Но зачем? — не сдержала разочарования.

— Они бесценные, ты просто этого не понимаешь пока, — смотрел снисходительно.

— Не знаю, что в них за ценность такая, но они мне без надобности. Уж прости, дорогой. Неужели подарка не придумал лучше? И что мне с ними делать? — хотелось даже притопнуть ногой, как она привыкла дома, но не решилась.

— Возьми в руки, — прозвучал приказ.

— Что? — чувствовала, как тяжелеет атмосфера.

— Просто возьми в руки яйцо Даяна, — добавил жестче, обжигая холодом глаз.

Она замерла, не понимая, что происходит. Неожиданно захотелось домой, под крыло отца. Может зря она решилась на подмену? Снова взглянула на яйца.

Крупные. Размером в две мужские ладони. Скорлупа, покрытая мелкими чешуйками, отливала перламутром, красиво поблескивала.

Она на мгновение задумалась, какое выбрать. Четыре яйца лежали каждое в своем углубление. Черное, серебряное, золотое и бронзовое.

Все-таки золотое, она любила богатство и роскошь. Она здесь ради этого.

Осторожно протянула руки и достала его из отдельной выемки. Медленно повернулась к Варгарду и натянуто улыбнулась, не понимая, что делает. Он напрягся весь, не спуская с яйца глаз.

Тихий треск, заставил опустить взгляд и она охнула. Скорлупа стремительно покрывалась трещинами. Сияние померкло, яйцо в руках лопнуло, и осыпалось мелкими чешуйками, исчезая и растворяясь в воздухе.

Армелла перевела ошарашенный взгляд на Варгарда и вздрогнула. Его лицо исказила жуткая гримаса. Глаза полыхали злобой.

— Это не я, — пролепетала заплетающимся языком. — Оно само.

— Конечно само! Потому что ты не Даяна, — прозвучало жестко. — Меня обманули!

— Что ты, такое говоришь? — воскликнула поспешно, по спине пробежалась колючая волна холода. Впилась в позвоночник иглами.

— Где Даяна? — схватил за горло и стиснул пальцы. Притянул к себе, заглядывая в самую душу.

— Я Даяна! Я! — сипела, царапая мужское запястье. Испуганно вращала глазами, не ожидая, что правда всплывет так скоро.

— Нет, ты не Даяна. Ты жалкая подделка, — отшвырнул от себя, и она упала на пол. Подол платья чуть смягчил удар коленями. — В тебе нет силы крови, способной пробудить эти яйца. Взрастить моих драконов, мою армию.

— Значит, и в Даяне нет, — зашипела Армелла, от такого унижения.

С ней никто так не обращался. Как со служанкой. Ее даже не наказывали ни разу. Отец с нее пылинки сдувал. Потакал всем ее капризам и желаниям.

— Мы с ней сестры, и кровь у нас одна, — выплюнула гневно.

— Сестры!!! Но кровь разная. Хайрен ей не родной, хоть и дал свое имя! — прозвучало как обвинение.

— С чего ты это взял? — прижала к груди руку, уже понимая, в чем дело.

Так вот значит как! Вот почему отец никогда не любил Даяну, рычал на нее и злился. Выделял только свою родную дочь. Ее!

Но как так получилось? Когда?

Хотя чему удивляться? Каждый год в Мейленде полно заезжего народа! Встречаются и истинные красавчики.

Видимо Азалия не устояла и согрешила! Понесла от другого мужчины! А отцу пришлось смолчать, чтобы скрыть позор, и дать чужому ребенку свое имя. Но зачем?

Неужели так любил маму? Ей казалось всегда, что нет. Ненависти в их отношениях было гораздо больше! И она постепенно уничтожила их.

— Шаардас многое мне позволяет знать!!! — прозвучало громко, и она вздрогнула.

Испуганно посмотрела на мужа. Он больше не казался ей красивым. От него тянуло ненавистью и холодом. О Миарида! Что же она натворила? Сама согласилась на обряд скрепления судеб! Сама поехала с ним!

— Только не то, что я не Даяна, правда? — рассмеялась горько. — И что ты со мной сделаешь? Отправишь назад в Мейленд? Вернешь отцу?

— Нет, дорогая. Хоть ты мне больше и не нужна, но Кронвил ты не покинешь! Я просто казню тебя! — прозвучало равнодушно.

— Но я твоя жена Варгард, нас связывает вязь, — закричала истерично и задрала рукав.

— Ну, что ж…, — протянул задумчиво. — Жена, так жена. Ты сама это выбрала. Стража, — крикнул громко и Армелла резко обернулась.

Дверь распахнулась, и двое мужчин вошли в зал. Она с неверием уставилась на черные кожаные доспехи из пластов грубой кожи с гербом севера на груди. Их шлемы закрывали нижнюю часть лица. А равнодушные, пустые глаза, отдавали колючим холодом.

— В темницу ее, — бросил сухо, наблюдая, как ее подхватили, и бесцеремонно потащили по полу.

— Ты не посмеешь! Нет!!!

Армелла кричала, извивалась, слала на его голову проклятия, грозила отцом. А Варгард стоял с надменной улыбкой и слушал, пока ее вопли не затихли в гулких коридорах черного замка, и только потом повернулся к сундуку.

Ладони закололо от острого желания прикоснуться к яйцам.

А может попробовать самому? В нем имелась не малая сила, что позволяла управлять севером и бессмертной армией, подаренной Шаардасом. Может Индар ошибается?

Протянул руки и осторожно достал бронзовое яйцо. Затаил дыхание, наблюдая за его мерцанием. Оно завораживало, не позволяло оторвать взгляд. Заставляло сердце биться быстрее.

В голове мелькали картины его величия. С разящими смертоносными драконами, он покорит весь мир. Сначала накажет зарвавшихся Нарвадов. А потом разорит весь Илиоран, сравняет с землей его неприступный Ашер и Эйденвер.

Будет править всем Хормортом!!! Подчинит себе все земли!!!

Станет единственным правителем!!!

На губах расцвела хищная улыбка, чувствуя, как яйцо стало нагреваться в руках. По скорлупе побежали всполохи, смешиваясь с его магией!

Надо было сразу попробовать пробудить яйца. Самому!

А не терять столько времени с этим обрядом, поглоти его Шаардас. Послушал старого дурака.

А может колдун переметнулся на сторону врага и специально задурил ему голову? Так он быстро выяснит это. Пытки в его подземельях, развяжут язык любому!

Яйцо в руках дрогнуло и он замер. Даже дышать перестал, чувствуя на кончиках пальцев тепло и покалывание. Ощущал, как его магия смешивалась с силой дракона, долго искрила напряжением.

А потом скорлупа в руках треснула, покрылась сеткой мелких прожилок, и посыпалась на пол с тихим шелестом, тут же растворяясь в воздухе.

— Нет…., — зарычал протяжно, силясь поймать исчезающие чешуйки, словно воду сквозь пальцы. — Проклятье. Два яйца загублено. Мне нужно эта девка, раздери ее Шаардас. И срочно!!!

Захлопнул крышку сундука и направился к выходу. С грохотом закрыл дверь и провернул ключ, привычно спрятал его на шее.

В северном крыле замка схватил со стены факел и вошел в тоннель, что тянулся до самых пещер, где пропадал старик днями и ночами. Монотонно бубнил свои заклятия, жег горькие травы, окуривая все едким дымом.

Варгард кипел от ярости и злости. Все сорвалось. Он потерял столько времени напрасно!!!

— Индар! — загремел его голос и под сводами пещер загудело. — Где ты, Шаардас тебя раздери!!! Почему не предупредил, не дал подсказок больше?! Хайрен обманул меня! Вместо Даяны, подсунул другую девку! И я испортил уже два яйца!!! — тряс факелом, выводя на стенах жуткие тени. Не обращал внимания, как над головой захлопали крылья, и раздалось растревоженное злое шипение.

— Тьма не любит торопиться, я предупреждал, — появился колдун, опираясь на свой посох.

Взмахнул рукой, и ему на плечо приземлилась крупная тварь отдаленно похожая на летучую мышь. Сползла на локоть, сверкая на Варгарда хищными глазками-бусинками. Злобно оскалилась, обнажая ряд острых зубов, и рой ей подобных отозвался высоко под сводами пещер.

— Ты должен отправиться вместо меня в Мейленд и потребовать эту девку. Хайрен не отдаст мне ее, после обряда со своей дочерью. Истолкует не правильно.

По ногам пронесся сквозняк, и хищная тварь с руки Индара взвилась в сторону Варгарда. Он успел отбить ее, и она упала на пол. Захлопала крыльями, извивая длинный хвост кольцами, и взлетела вверх, прячась во тьме пещер.

— Придержи своих Сарханов! Ты и эти твари должны подчиняться мне старик, — выплюнул с яростью.

— Я тебе ничего не должен, Варгард, — прошелестело от старика. — Я служу Шаардасу, а тебе только помогаю, — взмахнул рукой, призывая обитателей пещер к покою.

— Так и помогай мне, — скрипнул зубами, понимая, что не может убить колдуна, тот ему еще нужен. — Что мне войну развязать из-за девки?! Так я раньше времени раскрою свои силы. Слухи расползутся, не успею я вернуться в Кронвил! — подрагивал от ярости и стылого холода этого места.

— О твоих силах и так многие знают. Но помочь мне действительно придется. Я редко выбираюсь из своих пещер, но девка нам просто необходима. Отправь со мной сотню своих лучших воинов. Для устрашения Мейленда этого хватит, прикажи им только выкинуть красные стяги на подходе. И возблагодари Шаардаса, он давно не видел от тебя жертвы!!!

— Моя новоявленная жена Армелла сойдет? — скривился брезгливо.

— Ничему-то ты не учишься Варгард. Тебе нужны наследники, для управления своими будущими территориями. Бастарды без вязи будут не так сильны.

— Как скажешь старик, — ответил сухо, тут же думая о невинности Армеллы.

Вполне сгодится на эту роль, а любовниц у него и так хватает. Сегодня она с лихвой расплатится за свой обман. Так рвалась на север, в его объятия. Что ж, он даст ей желаемое.

***

За грядой неприступных скал находилась плодородная долина с небольшими селениями и городом. Чужакам не пробраться на территорию, если не знать узкого прохода, что охраняли драконы.

Они гнездились высоко в горах, и отзывались только на зов своих наездников. Вместе с ними облетали земли и леса Илиорана, охотились и зорко следили за своими границами.

Над землей промелькнула тень, и группа мужчин у подножия скал задрали вверх головы, наблюдая за приземлением своего командующего.

Антрацитовые крылья его дракона на мгновение закрыли собой солнце, и он грузно опустился на землю, вспарывая вкрапления каменистой породы мощными когтями. Громкий рык прокатился в горах эхом, подхваченный другими драконами.

С его спины спрыгнул наездник и направился к страже у входа в пещеры.

— Как дела у нашей новой хранительницы, Никас? — прозвучал тяжелый голос, и пятеро мужчин вытянулись струной.

— Хвала Миариде, что мы нашли Эланию. Она отлично справляется, хотя ее сила намного слабее, чем была у Санды, — ответил начальник стражи, замечая, как по лицу командующего пробежала тень, а кулаки сжались.

— Этого бы не случилось, если бы хранилище охранялось должным образом, — прозвучало с яростью, пряча под собой боль.

— Прости Рейден. Все знают, как тебе была дорога Санда. Мы все скорбим вместе с тобой, это большая потеря для нашего государства.

— Надо было держать здесь больше охранников, — скрипнул командующий зубами.

— Никто и предположить не мог, что на хранилище совершат нападение. Яйца драконов никогда не крали. В этом нет никого смысла.

— Но их украли, — потяжелел тон. — И Санда мертва. Если бы здесь была надежная охрана, этого бы не случилось. Я хочу поговорить с Эланией, — направился в пещеры.

Вошел внутрь и огляделся, прошел дальше, разглядывая около сотни яиц в специальных углублениях, сделанных в стене. Они сияли мягким светом, и рядом с ними стояла девушка. Из поднятых вверх ладоней струилась магия, мягко обволакивая чешуйчатую скорлупу.

— Светлого неба, господин, — повернулась к нему и прижала ладонь к груди.

— И тебе хранительница. Ты чувствуешь, похищенные яйца? — смотрел на нее пристально.

— Нет, господин. Думаю, они не пробудились еще. Но моя сила не так сильна, как была у Санды, — заметила в глазах мужчины промелькнувшую рябь.

— Что значит, ты думаешь! Мне нужно точно знать, где наши драконы, — не сдержал злости.

— Я стараюсь. И как только почувствую, дам вам знать, — поежилась под тяжелым взглядом.

— А если не почувствуешь? — сбавил тон.

— Даже если я не почувствую пробуждение яиц, силу подрастающих драконов все равно уловлю. Да и может они, уже погибли? К яйцам ведь не нельзя прикасаться! — ответила тихо.

— На полу пещеры нашли перчатки. Это еще раз подтверждает, что преступник один из своих. Он знал, что яйца нельзя трогать. Да и драконы не пропустили бы в долину постороннего. И Санда знала его в лицо. Доверяла!!! — заметил в глазах девушки промелькнувшее беспокойство.

— Его же найдут? — дрогнул голос, и он внимательно присмотрелся к ней. Нежные черты лица, светлые глаза и волосы. Но на его Санду совсем не похожа.

— Мы ищем его Элания, но это как искать иголку в поле. Мы приставили к тебе надежных воинов. Охрана теперь будет на входе и днем и ночью. Ни тебе, ни яйцам ничего не грозит, — постарался успокоить ее.

— Как же их мало, — повернулась она к ячейкам. — У Драконов все реже стали появляться яйца.

— Да! И тем сильнее их ценность Элания. Твоя миссия очень важна дня нас!

— Одного не могу понять. Кто сможет пробудить сразу четыре яйца? Это же невозможно.

— Если магия в крови сильна, то возможно. Вот только дракон без связи со своим наездником не дракон, а чудовище. И это надо понимать в первую очередь. Мы несем за это ответственность перед всем миром!!! Как найдешь их, сообщи мне! — направился к выходу.

— Хорошо господин, — выдохнула Элания, понимая свою ответственность.

Теперь она привязана к этому месту, пока ее не сменит следующая хранительница. Это почетная миссия. Магия в ее крови, будет сохранять эти яйца, напитывать силой, пока они не отзовутся своим наездникам. Раз в год хранилище посещают десятки жителей, в надежде пробудить одно из яиц.

Это стало целым ритуалом.

Но они отзываются не всем. Есть яйца, которые лежат уже сотню лет в ожидании своего хозяина. Никто не знает, как это происходит и почему, но дракон сам выбирают себе пару. Человека с кем будет летать до конца его дней.

4

Даяна неслась во весь опор, все быстрее понукая лошадь, счастливая от ощущения скорости. Представляла себя парящей над землей и улыбалась.

Душа ликовала, щеки раскраснелись, ветер трепал выбившиеся из прически волосы. Из дорожной сумки, торчал букет полевых цветов, что нарвала за дальними селениями.

Лошадь вынесла ее на холм, чуть сбавляя шаг, и сердце Даяны дрогнуло. Далеко впереди темнело пятно всадников. А над ними развевались флаги севера.

Она потянула поводья, уводя лошадь в сторону и сделав петлю, помчалась во весь опор к городу. Сделалось вдруг страшно. В груди стянуло, а тело сковало холодом. Показалось, что дышать стало больно.

Зачем они здесь? Неужели Варгард заметил подмену? Так быстро? И что же теперь будет?

— Воины севера!!! — звенел ее голос, заглушаемый шумом копыт и гомоном горожан.

Пришлось сбавить скорость, чтобы не подавить прохожих. Люди шарахались в стороны, кричали, пока она мчалась по улицам, сдерживая норов лошади.

На дворцовой площади спешилась и кинула в руки слуги поводья. Наткнулась взглядом на хмурые лица своей охраны, что видимо уже обнаружили ее очередное исчезновение.

— К нам движется отряд с флагами севера, — крикнула стражникам и бросилась во дворец.

Повторила охране на входе, видя сухое недоумение на застывших лицах. Помчалась в покои отца, зная, что в это время он находится там. Не застала и заметалась, наводя на слуг панику своим встревоженным и растрепанным видом, пока ей не указали на сад.

Нашла Хайрена возле фонтана, на резной скамье из белого дерева. Рядом с опахалами стояли рабы.

— Отец, — подлетела к нему. — К городу движутся воины севера. Около сотни, может чуть больше. Я сама их видела, — склонила запоздало голову, как только рассерженный взгляд хлестнул по ней.

После отъезда Армеллы он, стал темнее тучи и Даяна без крайней нужды или приказа не совалась к нему. Жила своей жизнью, пропадала в библиотеке, носилась по равнинам, гуляла по городу, прикрываясь походами в храм.

— И что ты там делала? — тяжелый тон придавил к месту.

— Просто каталась, ничего такого, — проглотила ком в горле.

— Нарушила мой приказ? Снова? — загремел его голос.

— Отец, но север…

— Молчать, — поднялся на ноги, и в сад влетел запыхавшийся стражник.

— Мой господин. К нам приближаются около сотни воинов Варгарда, — отчеканил громко.

Хайрен кинул на Даяну тяжелый взгляд и прошел мимо.

— Отправь к нему навстречу гонца, пусть узнает, с какими намерениями прибыли.

— Они выкинули красные стяги. А это означает угрозу. И они уже в окрестностях города, — прозвучало от стражника.

— Тогда пусть гонец передаст им мое послание. А ты марш к себе, — повернулся к дочери. Окатил ее растрепанный вид недовольством.

Размашистым шагом вошел во дворец, размышляя, сколько умрет людей, прежде чем удастся разбить эту сотню. О силе и выносливости воинов Варгарда ходили слухи. Они обрастали небылицами об их холодной крови и бессмертии.

Не верилось!

Но Нарвады не раз пытались захватить Кронвил, пересекая Локинское море на своих кораблях, а армия Варгарда неизменно одерживала верх. Зачем северу идти на Мейленд, если они породнились?

Или это расплата за его ложь? Недолго Армелла продержалась! Зря он пошел на поводу у дочери! Он не раз пожалел об этом, когда бродил ночами у покоев Даяны.

За это расплатится теперь целый город!

Хайрен сидел в зале приемов, пытаясь сохранить на лице невозмутимую маску. Запыхавшийся гонец успел доложить, что в Мейденд прибыл сам советник Индар для важного разговора, что он оставит воинов за городом и будет во дворце к ужину, всего с десятком личных охранников.

И Хайрен, теперь вынуждено смотрел, как Индар поглощал предложенную пищу. Смаковал неторопливо из кубка лучшее выдержанное вино из его погребов.

Звенел от злости и разливающегося внутри беспокойства на эту медлительность, не смея торопить советника севера. О силе старика был наслышан. В его крови жила сильная магия.

Возможно, поэтому у Варгарда и была такая мощная армия?

Словно в подтверждении его мыслей, Индар взмахнул рукой, приглушая в светильниках освещение. На стенах заплясали кривые зловещие тени, и повеяло стужей.

Хайрену показалось, что она забирается за шиворот и холодит ступни и ладони. Пытается стянуться узлом на шее.

— Отправь прочь всех лишних из зала, — прозвучало от Индара властно и уверенно.

— Моя охрана останется здесь, — произнес Хайрен твердо, пытаясь показать, что он хозяин положения.

— Опасаешься немощного старика? — рассмеялся скрипучим смехом.

— Мы оба знаем, что ты далеко не немощный, — не разделял его веселья.

— Знаем..., знаем…, — протянул старик. — Мы много, чего знаем. Но ты уверен, что это стоит слышать остальным? Ведь наше счастье, что все потаенное остается внутри нас, недоступное окружающим. Мы ворочаемся ночами в постели, позволяя этой черноте владеть душой и разумом, а при свете дня бежим в храм, молиться Миариде и каяться. Но я не судья тебе, прекрасно понимаю… Как можно устоять, глядя в глаза юные? Слышать голос до боли схожий? Представлять в руках тело невинное?

Хайрену в один миг стало душно, и он потянул на шее ворот. В груди сдавило, и растревоженное сердце забилось быстрее. Показалось, что тени на стенах стали тянуть к нему щупальца.

— Пошли все прочь, — прохрипел грудным голосом.

— Но…, — растерялись стражники.

— Прочь, я сказал, — почти выкрикнул, наблюдая, как они спешно покинули залу, и прикрыли за собой двери. — Чего тебе надо старик?

— Даяну, — улыбнулся коварно. — Так похожую на мать свою, на Азалию. Чтобы ты не маялся, не изводил себя желаниями темными, порочными. Не мечтал прожить свою жизнь заново. Ведь она не плоть от плоти твоей, нагулянная женой неверной, — смотрел, как Хайрен задыхается, хватает губами воздух. — Ненавидишь себя за мысли черные, и боишься, осуждения людского, ведь чтобы скрыть позор жены, дал ребенку свое имя. И теперь жалеешь о сделанном. Боишься людской молвы и огласки. Ведь для всех она является, твоей родной дочерью!

— Откуда ты можешь знать это? И как смеешь Даяну требовать? — стиснул пальцы в кулаках до побеления костяшек.

— Я все смею, — засмеялся скрипучим смехом. — И знаю то, что многим неведомо, — щелкнул пальцами, и тени на стенах заплясали, поползли, удлиняясь змеями. Замерли возле ног Хайрена. — Ты обманул Варгарда. И подсунул не ту девку!!! — прозвучало обвинение.

— Он просил руку моей дочери, и я дал ее!!! — стал мужчина белее скатерти.

— Значит, так же отдашь ему и Даяну. Иначе твой город падет, я разрушу его до основания, — махнул рукой на стену и взгляд Хайрена замер в замешательстве.

Черные тени плясали как живые, рисовали картину жуткой расправы. В голове звенели стоны и крики. Он повсюду видел трупы, дымные столбы от пожарища и свою голову отрубленную.

— Отдам, — прохрипел обреченно. — Но верните тогда дочь родную.

— Армеллу? — удивился Индар. — Она жена правителя Кронвила, на ее руке стоит вязь его рода, — знал, что живой ее не отпустят. Слишком много она успела узнать.

— Я должен увидеть ее, — стоял на своем Хайрен. — Убедиться, что с ней все в порядке.

— Все что ты сейчас должен, это позаботиться о своем народе. Ты знал, что рано или поздно правда вскроется. А сейчас просто отдай мне Даяну, и мы покинем Мейленд немедленно.

— Да провались ты в бездну Индар, — скрипнул зубами Хайрен. — Я не понимаю, для чего тебе понадобилась Даяна, когда Варгард прошел обряд скрепления судеб с Армеллой.

— Твоей дочери слегка нездоровится, и она хочет видеть возле себя родного человека, — улыбнулся скупой улыбкой.

— Что с ней? — сжал кулаки.

— Другой климат, тоска по родине. Пройдет со временем, — беззаботно пожал плечами.

— Очень надеюсь, что это не Варгард навредил моей дочери!!!

— Можешь не сомневаться, она хозяйка в Кронвиле. Так что насчет Даяны? — потяжелел тон Индара. Во взгляде заплясала чернота, и снова повеяло холодом.

— Забирай девку, и дай мне только знать, когда появятся мои внуки. Охрана, — крикнул громко, дожидаясь, когда двери откроются. — Приведите Даяну!!! Немедленно!!!

Склонив головы, стражники быстро удалились.

Никто и не заметил, как от слухового окошка отпрянули, и тонкие ножки помчались по коридору. Даяна задыхалась от боли и несправедливости. От подслушанной жестокой правды и мерзости.

Ей нельзя здесь оставаться.

Мейленд в одночасье стал неродным и отталкивающим. И чтобы для нее не готовил север, видеть Хайрена она не могла больше. А если ей удастся сбежать в пути, вообще будет счастлива.

Влетела в тесную комнатку нянюшки и разрыдалась, бросаясь в объятия.

— Я все знаю. Я все подслушала, — зашептало потеряно.

— Что? Что знаешь? — заглянула в глаза женщина.

— Хайрен мне не родной! — выплюнула с ненавистью, понимая теперь многое. Его мрачные взгляды и затаенное раздражение. Борьба с самим собой, чтобы не сорваться. Ведь перед людьми она была для него дочерью.

— Ох, милая, — родной взгляд наполнился болью.

— Ты все знала? Знала и молчала? — зажала ладошкой рот.

— Я поклялась твоей жизнью еще рядом с колыбелью. Хайрен хотел убить тебя. Азалия умерла бы от горечи. Ты была ее единственная отрада. Не по любви она согласилась на обряд скрепления судеб. Долго отказывала Хайрену и под покровом ночи он снасильничал. Ей ничего не оставалось, как согласиться, чтобы скрыть позор от своего отца. Ты же знаешь, что он был старшим служителем в храме Миариды.

— А кто мой настоящий отец? — впилась в нее цепким взглядом.

— Не знаю, милая. Это только знала Азалия. А может и не знала вовсе. С тоски оказалась в чужих объятиях. Ведь жизнь с Хайреном никак не ладилась.

— Но ведь у нее родилась Армелла, — пыталась понять поступок мамы.

— На которую смотрела и видела в ней черты нелюбимого, — произнесла грустно.

Дверь с грохотом отворилась, впуская стражников и Даяна вздрогнула.

— Вас срочно требует правитель госпожа, — отчеканил один из них, и она крепче обняла нянюшку. Вряд ли они когда еще увидятся.

Не прошло и десяти минут, как ее привели в залу. В воздухе висело густое напряжение. Тягостное и мрачное. Оно холодило обреченное сердце. Сковывало каменными тисками.

И убивало в ней последние крохи хорошего, светлого.

— Зачем звал? — посмотрела на Хайрена пустым отрешенным взглядом.

— Ты отправляешься в Кронвил, немедленно. Твоей сестре там требуется поддержка, — отчеканил он властным тоном.

— Поддержка? — не сдержала нервной усмешки. — Мы никогда не были с ней близки. И ты как никто знаешь об этом!!!

— У тебя появилась возможность это исправить, — произнес со злостью и посмотрел на Индара.

Его стражники тут же встали рядом с девушкой.

— Надеюсь, Варгард по достоинству оценит мое гостеприимство? — блеснула во взгляде злость, на что старик только прищурился.

— Несомненно, Хайрен. Несомненно, оценит!!! — произнес холодным тоном Индар. — Не смею больше беспокоить. Путь то неблизкий, — поднялся и кивнул своим стражникам, развернулся и направился к выходу.

Несмотря на преклонный возраст, шел походкой свободной и уверенной.

Хайрен выдохнул, только когда они покинули город. Даяна стала его проклятием. Сколько он не молился Миариде, его не отпускало, чувство темное, нехорошее.

Пока следил, как растет дочь Азалии. Наливается красотой и молодостью. С каждым днем в нем росла и крепла жажда обладания девушкой, что для всех считалась его дочерью.

Старик вывернул наружу все потаенное, скрытное.

Пусть провалится в бездну этот приспешник Шаардаса. Он теперь понимал, откуда у Варгарда такие силы и что за армия непобедимая. Связался с колдуном темным, оживил культ поклонения ночи.

Надо воздать Миариде почести, что удалось избежать несчастия. Послать в храм служителям больше золота.

За Армеллу щемило сердце, но она там законная хозяйка. А что будет с Даяной, не имело теперь значения. Ее вырвали из его рук и сердца. Избавили от греха, что носил в душе.

Сам бы он не смог с ней расстаться. И когда-нибудь сорвался бы в своем искушении.

Даяну вывели из дворца и усадили на лошадь. Сверху накинули плащ. Даже не позволили переодеться. В чем была, в том ее и привели к Хайрену. Как только покинули город, она с затаенной болью оглянулась, наблюдая, как отдаляются купола дворца.

С восточной стороны находились ее покои. Она любила встречать рассвет на своем балконе. Жить не могла без солнца. Что ждет ее в суровом Кронвиле? С его ветрами и холодным морем?

Сердце кольнуло от мысли, что там осталась ее нянюшка. И дорогие сердцу вещицы. Хорошо хоть мамин медальон в форме круга с гравировкой солнца остался при ней.

Она никогда его не снималась. Целовала перед сном и держала в ладони, когда было плохо. А плохо ей было слишком уж часто.

Теперь понимала, отчего в ее жизни столько холода. И почему сторонился ее Хайрен. Знала ли сестра об этом? Нет! Иначе не смогла бы сдержать свой яд и давно все на нее вылила. Свою зависть и ненависть.

Она чужая для них, никто. Только и есть что отцовское имя, наследства он ее лишил, как только вошла в пору совершеннолетия. А теперь лишил и права выбора.

Отдал как служанку, ненужную вещь. Избавился!

Так и оглядывалась назад, пока в надвигающихся на них сумерках, не скрылись огни Мейленда. На щеках поблескивали дорожки слез. Вперила взгляд вперед и запахнула плотнее плащ.

В помощь Армелле? Смешно, право слово!

Они же никогда не ладили! Даже в самом детстве, когда мама пыталась примирить двух дочерей. Разница у них была всего в четыре года!

Так для чего же она понадобилась Варгарду? Неужели так возжелал именно ее? Они ведь ни разу не виделись. И теперь он навечно связан обрядом с Армеллой.

Она лучше умрет, чем позволит ему до себя дотронуться. Думать о такой мерзости не хотелось.

Все что ей хотелось это свободы. И права выбора. Она с удовольствием уехала бы на восток. Поселилась бы в красочном Эйденвере. И непременно бы полетала на драконах.

Сбудутся ли когда ее мечты? Ведь сейчас ее увозят на север!

Почему так судьба не справедлива к ней? В чем она провинилась перед богиней? За что ее так наказывают?

За маму или за отца? Хотя он и не отец ей вовсе! Да и разве дети в ответе за грехи родителей?

Вытерла слезы и полной грудью втянула воздух. Не стоит думать о плохом! Как сказала нянюшка, пути Миариды никому не известны.

5

Ехали они долго.

Даяна никогда не покидала Мейленд, с его равнинами и холмами, редкими плешинками лесов, оврагами, где били холодные родники, обрастая густым кустарником с сочной чуть кисловатой ягодой.

С юго-запада тянулась мелководная речушка, где мужики ставили сети на рыбу, а ребетня бегала купаться в особо жаркую пору.

Сам город был раскинут как на ладони, а в его окрестностях располагались небольшие селения. Люди возделывали поля и разводили домашний скот и птицу. Торговали или менялись товарами с караванщиками.

Все Даяне казалось таким обыденным и приевшимся. И она всегда мечтала о путешествиях!!!

Захотелось рассмеяться в голос! Ее молитвы услышаны!

Только чувствовала себя пленницей, хоть воины ее не обижали, относились к ней ровно. Вечером ставили для нее шатер и приносили пищу.

Индар ехал далеко впереди, и на просьбу поговорить с ним отвечали короткой фразой:

«Не положено».

Настаивать она не решалась. Слишком уж тянуло угрозой от стражников. А бездушные глаза обжигали стылым холодом и равнодушием. Страшной пустотой.

Когда закончились степи, и всколыхнулась зеленая полоса леса, приободрилась. Стала на все смотреть с жадностью. Ехала, желая прикоснуться к исполинским стволам, дышала хвойным запахом, как только свернули в ельник.

При первой же остановке, подобрала крупную шишку, пряча в карман плаща. Украдкой потом нюхала и улыбалась. Отвлекалась от тяжелых раздумий.

Лес постепенно редел, стали появляться вкрапления каменистой породы. Вдалеке показали горы. Они постепенно высились, нависали. Ощутимо давили своей тяжестью, пока их путь пролегал сквозь них извилистой лентой. А цокот копыт разлетался в разные стороны эхом.

Приближение к Кронвилу она почувствовала, гораздо раньше. Порывистый ветер обдавал холодом. Тянуло соленой влагой.

Ее глаза распахнулись, разглядывая открывшееся из-за нависшего утеса море. Волны вспенивались белыми шапками, шумели, набегая на берег с темными валунами, качали огромные корабли с мачтами.

Дорога пошла на подъем и Даяна с напряжением вглядывалась в приближающиеся очертания каменного города. Мрачного и сурового, холодного. Лошади, цокали копытами по мощеным плитам, и люди спешили убраться с дороги, кланялись.

Жители города ничем не отличались от жителей ее равнины. Те же торговые лавки. Суета и крики. Но вот замок впечатлил. Сложенный из черных пород камня, он величественно высился, устремляясь грозными шпилями в нависшее тяжелое небо. Рассекал серую завесу острыми гранями.

Далеко внизу бушевало Локинское море, а корабли не казались уже такими огромными.

Несколько человек из ее стражи замерли перед каменными ступенями замка и ей помогли спуститься с лошади. Сердце Даяны дрогнуло, замечая внушительную фигуру Варгарда.

Стражники дождались, когда он к ним спустится, и склонили головы. Тут же удалились, оставляя пленницу на своего правителя.

Индар с остальными воинами отстал от них, как только въехали в город.

— Добро пожаловать в Кронвил дорогая, — подставил Варгард локоть, и Даяна неуверенно положила на него руку. Кротко взглянула на мужчину. — Прошу прощения за достав-

ленные неудобства, но это издержки длинного пути, — появилась на лице улыбка, не трогая холода глаз.

— Не стоит извиняться, я все понимаю, — поспешила ответить вежливо, в надежде прояснить для себя ситуацию.

— Знаю что в твоей голове сейчас много вопросов, но я отвечу на все постепенно. Ты действительно здесь, ради своей сестры. Ей слегка нездоровится, и присутствие рядом близкого человека, несомненно, пойдет ей на пользу.

— Не связано ли ее недомогание с тем, что открылся наш обман? — поинтересовалась сдержанно.

— О, что ты. Я не настолько жесток, — скользнул по ее лицу нечитаемым взглядом.

— Зачем же тогда отправили в Мейленд отряд с красными стягами?

— Хотел начать войну, — ответил прямо. — Но Хайрен, дал мне то, на что я не совсем рассчитывал.

— И что же это?

— Мир.

Даяна шумно втянула в себя воздух. Хвала Миариде, что Мейленд не пострадал. Там жила нянюшка и воспоминания о маме. Было много хороших и добрых людей.

— Идем Даяна, я покажу тебе твои покои.

— Я бы хотела сначала увидеться с сестрой.

— А я бы хотел, чтобы ты сначала отдохнула с дороги, — потяжелел тон, давая понять, что его желания сродни приказам.

Даяне оставалось только подчиниться и пойти за ним следом, разглядывая мрачное величие замка. Сдержанную меблировку и великолепные фрески. Вырубленные в камне узоры и величественные колонны, гладкие черные плиты на полу, отражающие свет кованых светильников на стенах и тяжелых люстр свисающих с потолка.

Лестница оказалась отдельным произведением искусства. Массивная, с широкими ступенями и переплетением ажурных перил. Они холодили ладонь, пока Даяна придерживалась за них, ступая за хозяином замка.

— Располагайся. Я пришлю к тебе слуг в личное распоряжение, — распахнул перед ней дверь из темного дерева.

Ее поселили в восточной части, и она выдохнула. С просторного балкона, открывал вид на кусочек неба из-за высоких скал по правую сторону Кронвила.

В той стороне находился далекий теперь для нее Мейленд.

Зато перед глазами был вид на каменный город и бушующее внизу море. Оно сливалось на горизонте с небом, вызывая в груди волнение. Шум волн и ветра отдавался гулом в ушах. Было невероятно красиво. А еще тревожно.

— Разрешите госпожа, — впорхнули служанки, бесшумной поступью. В одинаковых серых платьях и белых передниках. С туго собранными волосами.

Внесли наряды и принялись развешивать в шкаф на вешалки. Запахло ароматными блюдами, что уже расставлялись на низком столике. И было предложено пройти в купальню.

Даяна не стала спорить, хоть и не любила чужое присутствие. Потрогала рукой воду и подогрела магией до нужной ей температуры. Быстро приняла душистую ванну, закуталась в теплую накидку и позволила расчесать волосы.

Облачилась в платье из бархата. Неудобное, из-за непривычной тяжести, зато теплое для здешнего климата.

Так же быстро поела, и теперь наблюдала с какой скоростью, убирают остатки со стола. Девушки боялись поднять головы. Словно мышки сновали в покоях. Ни вздоха, ни шороха. Ни одного лишнего взгляда.

Даяна опустилась на кровать и закрыла глаза, думая, о путях Миариды. Как не противилась она попасть на север, итог оказался один, она здесь!

Проснулась от стука в дверь, понимая, что так и уснула в платье. Ночь пролетела стремительно. Видимо сказалась усталость с дороги.

Подскочила, расправляя смятые складки, и тут же впорхнули служанки. Закружили вокруг нее, помогая привести себя в порядок. Накрыли ей стол для завтрака.

— Я хочу повидать свою сестру Армеллу, — заметила, как одна из девушек вздрогнула. — Вы знаете, где она? Как себя чувствует?

— Госпожа в порядке, вам не стоит беспокоиться, — прозвучало тихо.

— Проводите меня к ней, — попыталась заглянуть в глаза одной из служанок.

— Простите госпожа, но без приказа господина Варгарда не положено. Нам велено накормить вас и проводить в его кабинет.

Даяна нахмурилась, но спорить не стала. Не в том она положении. Быстро поела и поднялась. Направилась за служанкой, запоминая дорогу и лабиринты огромного замка. С интересом все осматривала.

Они остановились возле массивной двери и дорогу преградили двое стражников.

— Господин Варгард приказал проводить госпожу в кабинет, — произнесла тихо служанка.

Они окинули их внимательным взглядом и постучали в дверь.

— Пусть входит, — раздалось громкое, и Даяна осторожно шагнула через порог.

Нерешительно замерла, изучая мрачную обстановку, массивные стол и кресла. Множество шкафов с книгами, в углу диван и огромный камин.

— Светлого неба Варгард, — произнесла вежливо.

— И тебе Даяна. Подойди ближе. Не надо меня бояться, — прозвучало из глубокого кресла.

Она подошла, разглядывая на стене огромную карту. Территорию Хормота с его границами и морями. Она обрывалась перед Илиораном, но простиралась гораздо дальше Локинского моря, показывала владения Нарвадов с его городами.

В мельчайших подробностях прорисована была Тармерия и горы, обширные площади лесов.

— Что так заинтересовало тебя? — поднялся Варгардс кресла.

— В Мейленде карта гораздо меньше. На ней нет территории Нарвадов, да и Тармерия указана не так подробно. Зато есть болота и часть Илиорана. Там даже отображен Эйденвер и Ашер, — заметила, как он поморщился.

— Если так любопытно можешь приходить сюда в любое время, дам распоряжение охране. Книги можешь тоже брать, я заметил, как ты их рассматривала. А сейчас я хочу показать тебе кое-что, — остановился рядом с ней.

— И что же это? — промелькнуло любопытство.

— Открой сундук и узнаешь! — прозвучало загадочно.

Даяна замерла, с интересом рассматривая старинную ковку и замок. На нем виднелись магические символы. Протянула руки и приподняла крышку.

— Яйца, — выдохнула пораженно. — Яйца драконов!!! Но как? Это просто невероятно!!!

— Смотрю, ты оказалась умнее своей сестры! Откуда ты знаешь, что это именно они?

— В библиотеке Мейленда, хранится много книг. Эти яйца единственные, имеют чешуйки на скорлупе и показывают цвет будущего дракона. Откуда они у вас?

— Не важно. Считай, что подарили! Нравятся? — улыбнулся холодно.

— Они просто великолепны!!! — не смогла скрыть восхищения.

— Тогда возьми их в руки. Потрогай!

— Вы уверенны? — слегка растерялась.

— Скорее да, чем нет, — прозвучало с нажимом.

Даяна с волнением потянулась и, раскрыв над ними ладони, замерла. Сердце в груди забилось сильнее, когда ощутила исходящее от них тепло. Осторожно взяла в руки серебряное яйцо, чувствуя шероховатую поверхность, и странную разливающуюся в груди нежность.

Оно тут же заискрилась в руках, по скорлупе пробежали красивые всполохи, и стало нагреваться.

— Что с ним? — выдохнула зачарованно. — Оно теплое и живое, — чувствовала повышение температуры и мелкую вибрацию. Чешуйки проявились ярче, мерцая все сильнее и сильнее.

— Так и должно быть, не пугайся, — затаил дыхание Варгард.

— Что это? — яйцо в руках лопнуло и задрожало.

В образовавшейся трещинке показался плоский нос. Фыркнул, спрятался и тут же высунулся наружу.

— Какой же он…, — выдохнула Даяна, наблюдая как дракончик, ломая скорлупу, выбирается на свет.

Чешуйки посыпались на пол, и в ладонях оказалось маленькое серое существо. Под правой лопаткой кольнуло острой болью, и она вздрогнула. Дракончик же пристально уставился на нее и зашипел, растопырив крылья. Глазки бусинки вспыхнули желтым светом и снова погасли.

— Это девочка, — прошептала пораженно. Погладила пальцем ее головку и улыбнулась.

— У нее получилось, — раздалось за спиной, и Даяна резко обернулась, замечая темную фигуру Индара.

— Давно вы здесь? — почувствовала неясную тревогу.

— Достаточно, — улыбнулся холодно. — А теперь возьми второе яйцо, — прозвучало повелительно.

Даяна взглянула на Варгарда, замечая одобрение, и опустила малыша на стол. В нерешительности замерла над черным яйцом. Осторожно взяла, прислушиваясь к своим ощущениям.

Такого восторга уже не было. Его вообще не хотелось брать в руки.

Держала в ладонях, чувствуя, как оно так же нагревается, и наблюдала за пробегающими по скорлупе всполохами. По яйцу прошлась вибрация и все стихло.

Оно перестало сиять. В груди ничего не откликалось.

— Что с ним? — спросила Варгарда. — Он не хочет показываться?

— Не знаю, — произнес сухо. — Но раз не хочет, брось его тогда в камин.

— Как в камин? — охнула и сжала яйцо в ладонях. — Не надо в камин, — прижала к груди и чешуйки вновь заискрились.

По яйцу прошлось свечение, и скорлупа в нескольких местах треснула. В ней тут же показалась черная голова дракончика и красный глаз моргнул.

— Ну вот, — буркнул Варгард. — А то упрямился…

— Вылезай, не бойся, — позвала Даяна, и малыш фыркнул, ломая скорлупу, выбрался наружу. — И что с ними делать дальше? — не могла оторвать от дракончиков взгляда.

— Дальше, ты будешь за ними ухаживать! — прозвучало от колдуна, и Даяна с удивлением посмотрела на него.

— А потом? — выдохнула чуть тихо.

— А потом они вырастут, — усмехнулся он уголками губ. — И Варгард отпустит тебя на все четыре стороны, — не спускал глаз с миниатюрных копий драконов.

Даяна протянула к малышам руки и задумчиво погладила. Возвращаться ей было некуда. И колдун знал это!

— Значит дело тут не в моей сестре? — взглянула на Варгарда.

— Нет. И опережая твои следующие вопросы, скажу сразу. Ты не должна распространяться о драконах. И не должна покидать стены замка. Все что от тебя требуется, это уделять достаточного времени для их тренировки. Чтобы драконы знали команды и подчинялись мне.

— Для чего вам драконы? — посмотрела на него пристально и в груди внезапно разлилась тревога.

— А для чего драконы Илиорану? Для защиты моих владений, конечно же! — блеснул взглядом. — А теперь иди! Позже тебе покажут зал для тренировок драконов. Ключи будут только у нас троих Даяна… Как и тайна…, — дрогнули уголки губ в скупой улыбке.

Девушка кинула на драконов взгляд и направилась к двери, слыша их недовольное шипение.

— Я могу проведать сестру? — оглянулась на Варгарда.

— Конечно. В замке тебе можно все…, — прозвучало холодно. — В разумных пределах, разумеется.

6

Стоило Даяне покинуть кабинет, как ее встретила служанка. Она терпеливо дожидалась свою хозяйку, жалась в сторонке под мрачными взглядами хмурых стражников, теребила оборку передника.

— Проводи меня к госпоже Армелле, — обратилась к ней Даяна, как только свернули по коридору за угол.

— Как прикажете госпожа, — склонила в почтении голову.

Они прошли мрачный холл, и вышли к лестнице, ведущей к западной части замка. Поднялись по массивным ступеням и несколько раз свернули длинными коридорами.

Служанка постучалась в тяжелую дверь и на приказ войти открыла ее. Впустила госпожу и осталась дожидаться снаружи.

Даяна прошла вперед, разглядывая богато украшенные покои. Темные и мрачные цвета, как и во всем замке, массивная мебель. Заметила в кресле у камина девушку. Ее дорогой наряд, подчеркивали тяжелые украшения. В высокой прическе поблескивала диадема в отблесках пламени от камина.

Руки были заняты книгой, что казалось невероятным.

— Светлого неба тебе Армелла, — улыбнулась Даяна, замечая, как сестра вздрогнула. Резко оторвалась от раскрытых страниц и взгляд ее заметался.

— Что ты здесь делаешь? — скривилось ее лицо.

— Как что? Приехала в гости! За мной послали, тебе в помощь. Сказали, что ты приболела и требуешь к себе внимания, скучаешь по дому и близким, — вглядывалась в осунувшееся лицо, заметила тени под глазами.

— Близким? А с каких пор ты вдруг стала мне близкой? — рассмеялась ядовитым смехом. — Или ты приехала позлорадствовать? Узнать, как я прижилась на севере? — швырнула на пол книгу и встала с кресла.

— Зачем ты так? Никто моего согласия не спрашивал, когда отец отдал меня словно служанку! — погасила улыбку, чувствуя как от слов сестры, в груди неприятно заныло.

— О, да… Это он мог, — прозвучало едко. — А знаешь почему?

— Знаю Армелла. Я все теперь знаю!!! — вздернула подбородок.

— Да что ты знаешь? — подлетела ближе и сжала кулаки. — Это ты должна была оказаться здесь, но я понадеялась на благородство Варгарда и обманула его. За что и поплатилась! Познала его жестокость и равнодушие! Холод!

— Ты сама выбрала это и прошла скрепление судеб. В чем ты пытаешься меня обвинить? — выдохнула с возмущением.

— В том, что это все из-за тебя! И Азалии, что оказалась шлюхой и родила тебя, не пойми от кого! — выплюнула со злостью.

Рука Даяны взметнулась и со звоном опустилась на ее щеку.

— Не смей оскорблять маму. Я тебе не позволю!!! — процедила ей в тон.

— Да, что ты? — сверкнула глазами Армелла. — Была бы ты дочерью Хайрена, Варгард и не обратил бы никогда внимания на Мейленд. У тебя оказалась сильная кровь способная пробудить яйца!!! Ты уже сделала это? Он показал тебе сундук? Там было четыре яйца! Он пытался меня заставить это сделать, но я испортило одно, оно рассыпалось пеплом!

— Ничего у меня не получилось, — произнесла Даяна, и в глазах сестры зажегся триумф.

— Значит, можешь убираться из моего замка. Мне не нужна ни твоя помощь, ни присутствие, — вздернула надменно подбородок.

— Скажи это Варгарду, — развернулась Даяна и пошла к двери.

Видеть сестру не хотелось. И возвращаться ей было некуда!

Но рассказывать обо всех мерзостях, что она узнала про Хайрена, язык бы не повернулся. Да и не поверит ей Армелла! Она всегда любила отца больше матери.

— Шаардасова гадина, — долетело в спину. — Оборванка!!! Даже не надейся получить здесь какую-либо выгоду. Ты не получишь ни мои платья, ни украшения.

Даяна только скрипнула зубами. Даже не верилось что они сестры. Пусть только по матери, но все же! В этом суровом и мрачном месте обострились все худшие черты Армеллы.

Шла в свои покои, радуясь, что они на большом отдалении. Им будет лучше не сталкиваться вместе. Но Варгард решил иначе. Вечером в покои постучалась служанка и пригласила на ужин.

— Можно мне принести поднос сюда? Возле камина теплее. Я хочу побыть одна.

— Простите госпожа, но это не обсуждается. Приказ господина Варгарда. Завтрак и ужин в общем зале, обед на ваше усмотрение.

Даяна только скрипнула зубами. Гостеприимство хозяина было с налетом плена, забывать это не стоило. Она здесь не по своей воле. Значит должна подчиняться приказам правителя севера.

Спустилась к назначенному времени, где ее усадили по левую сторону стола.

Сразу заметила сервировку на четверых, когда в зал вошел Индар, а за ним Варгард под руку с Армеллой. Взгляд сестры тут же вспыхнул злобой, и губы сжались в тонкую линию.

— Для чего она здесь? Не желаю ее даже видеть! — прозвенело в голосе негодование.

— Где твои манеры Армелла? — прозвучало от него сухо.

— Ты знаешь где! Остались в Мейленде, — отдернула от него руку.

— Тем хуже для тебя. Я не потерплю капризов за ужином, — похолодел его тон.

— Ну и оставайся с ней, — попыталась развернуться, но он дернул ее за плечо и протащил до стола.

Грубо усадил по правую сторону и сел во главе, громко скрипнув ножками стула. Дождался когда рядом с Даяной, усядется колдун, что изредка, но все же составлял ему компанию за ужином.

— Приступим, — встряхнул салфетку. — И больше не смей меня злить Армелла. Знаешь, как я не выношу твои глупые капризы.

Взгляд Армеллы забегал по столу, щеки горели как вино в графине, а плотно сжатые губы посинели. Даяна только вцепилась в приборы, понимая теперь всю *прелесть* своего здесь нахождения.

Варгард никому не давал выбора.

Терзала на тарелке кусок мяса и мечтала быстрее оказаться в своих покоях. Принять горячую ванну и забраться под одеяло. От рядом сидящего Индара, мороз шел по коже.

— Не вкусно? — прозвучало от Варгарда. — Придется наказать повариху, — промокнул губы салфеткой.

— Конечно, вкусно! — напряглась Даяна, и сунула в рот кусочек.

— Рад это слышать! — блеснул холодом глаз. — С завтрашнего дня можешь приступать к своим занятиям.

— Каким интересно? Ты определил ее в служанки? Зря! Она ничего не смыслит в хозяйстве, — презрительно процедила Армелла.

— А ты смотрю, смыслишь, — прозвучало с издевкой от Варгарда, и он поднялся. — Вынужден откланяться дамы. У меня еще много дел. Индар? — дождался, когда колдун поднимется со стула.

Как только их шаги стихли, Армелла не стала сдерживаться.

— Успела сговориться за моей спиной? Решила показать, что ты лучше меня? Все знаешь и умеешь? А может, и на мое место метишь? Жалеешь, что не ты прошла скрепление судеб? — прошипела злобно.

— Да что ты такое говоришь? — поднялась со стула Даяна, не в силах находится с ней рядом. — Как тебе такое пришло в голову? Ты моя сестра и я записана в родовую книгу Ресмонтов! Отец сам дал мне свое имя. Я никогда не предам тебя, чтобы ты обо мне не думала! И не понимаю, чем заслужила твою ненависть.

— Все ты понимаешь, — выкрикнула Армелла. — И не смей больше называться моей сестрой и позорить род отца. Лучше провались в бездну Шаардасову.

Даяна выскочила из зала, словно ее кипятком облили. Внутри кипело от негодования. И как она должна выносить эти приемы пищи? Да ей кусок не лез в горло, чувствуя ненависть Армеллы. Ненормальная!!!

Влетела в покои и щелкнула пальцами, позволяя огню в камине запылать еще ярче. Так же как сейчас пылало в груди от несправедливых обвинений сестры.

Уселась на толстую шкуру перед камином и обняла себя за колени. Обратилась в молитвах к Миариде, чувствуя в этом хоть какое-то успокоение.

Потом стянула с себя платье и прошла в купальню. И возле зеркала замерла. Повернулась спиной, замечая на лопатке пятнышко. Присмотрелась, разглядывая в нем орнамент из серых чешуек. Осторожно потрогала пальцами.

Спать так и легла со странными мыслями. То, что это какая-то связь с драконами не сомневалась. И все думала, что Армелла сказала о четырех яйцах. Одно погибло в руках сестры, двух драконов пробудили.

Куда делось еще одно? И откуда они у Варгарда?

А утром, не успела Даяна толком проснуться, к ней в покои вошел сам правитель Кронвила. Девушка испуганно охнула и натянула до подбородка одеяло.

— Не смейте ко мне входить без стука, — прозвенело в голосе негодование, на что Варгард окинул ее ледяным взглядом. Медленно подошел к кровати, разглядывая разметавшиеся по подушке волосы.

— А ты не смей так со мной разговаривать, — придавил тяжелым тоном. — Я принес тебе ключ, — положил на прикроватную тумбочку. — Охрана покажет нужный зал, и всем пока будет заправлять Индар. Я вынужден уехать на неопределенное время, — направился к двери.

— Извините за тон, — произнесла Даяна. — Но я прошу вас больше не приходить в мои покои. Вы муж моей сестры и мне не хочется ее расстраивать, — добавила как можно мягче.

— А если бы я не был ее мужем? — изогнул насмешливо бровь.

— Все равно нет, господин Варгард, — ответила твердо.

— Я не люблю, когда мне говорят, нет. На месте Армеллы, должна была находиться ты, — вышел и прикрыл дверь.

— Хвала Миариде, что я избежала этой участи, — выдохнула с облегчением, и принялась молиться.

На завтрак Даяна не пошла, отдала распоряжение принести в покои. Но сначала долго лежала в горячей ванне, нагревая воду своей магией, как только остывала. Выбрала платье из светлой ткани, позволила служанкам собрать волосы.

Помня злость Армеллы, отказалась от любых драгоценностей. Ей всегда хватала медальона мамы. И взяв ключ, отправилась в заветный зал, как Варгард и говорил, ее сразу проводили.

Немного волновалась, отпирая замок. Толкнула тяжелую дверь и вошла. Мрачный огромный зал без единого окна ей не понравился. Магия заструилась в ладонях, и всюду начало вспыхивать освещение.

Из мебели в углу стоял только диван и рядом на полу большая клетка.

Даяна бросилась к ней, и дракончики внутри встрепенулись. Черный зашипел, а девочка фыркнула.

— Надо вам дать имена, — прошептала ласково, потянула задвижку и сунула внутрь руку. — Ты будешь Мина, — погладила малышку. — А тебя… назову…, — черный цапнул ее за палец и Даяна охнула. — Назову тебя Хорсак, — упрямо погладила черного. — Вылезайте. Ну же.., — поманила их.

Мина тут же юркнула к ней на ладонь и Хорсак настороженно поглядывая, вылез следом. Сделал попытку опять куснуть, но Мина зашипела на него, и кинулась.

— Тише, тише. Мы не будем ссориться. Я здесь не для этого. Вам же нужен друг? Вот мне точно! Я буду приходить к вам столько, сколько смогу.

И Даяна стала проводить с ними практически весь день. Закутавшись в теплое покрывало, располагалась на диване с книгой, и рядом укладывались дракошки.

Больше она их не запирала. Кормила их тоже сама. Хмурый стражник приносил ей поднос с рубленым мясом и оставлял под дверью.

Пока Варгарда не было, ела в своих покоях, заглядывала к нему в кабинет, чтобы поменять книгу, ненадолго останавливалась возле карты и с интересом рассматривала все в подробностях.

Наткнулась у него и на сеть пещер и тоннелей в горах. Когда-то там были шахты. Основные работы в рудниках, велись дальше.

Несколько раз встречала в замке колдуна. Замечала, как разговаривает с охраной, что после отъезда Варгарда сильно увеличилась. Старалась избегать с ним встреч, чувствуя кожей его мрачные взгляды.

Он не нравился ей, пугал своей силой. Его магия отдавала тьмой, что была запрещена законом.

Думать о плохом не хотелось, но в голове все чаще мелькали мысли, что драконы им нужны для чего-то плохого.

Как-то набралась смелости и проследила за Индаром. С удивлением обнаружила тайную дверь в стене. Куда она вела, не знала. Так далеко заходить она не решилась.

С Армеллой не встречалась, лишь иногда слышала ее истерические вопли на своих служанок и в глубине души жалела ее.

Молила Миариду о снисхождении для сестры, понимала, как ей тяжело приходится с Варгардом. Пыталась оправдать ее злобу и раздражение.

А сама искала в своей жизни мимолетное счастье и радости.

Вместо мрачности дворца, видела его величие, вместо черной кладки, замечала искусную работу каменщиков. С высоты балкона, разглядывала бесконечное то ли море, то ли небо и мечтала.

Мечтала, когда драконы вырастут, взобраться на спину Мины и махнуть вниз, падая камнем, чтобы взмыть в небо, разрезая крыльями тяжелую серость.

— Госпожа, — влетели к ней на балкон Лаура и Риана.

Даяна обращалась к своим служанкам только по имени. Работой не загружала, относилась с теплом и пониманием.

— Что стряслось? — повернулась к девушкам.

— Господин Варгард скоро прибудет. Гонец прислал донесение. На кухне все с ног сбились, бросились готовить любимые блюда.

— Можно подумать он все это ест, — нахмурилась Даяна. — Я должна переодеться к ужину? — скривилась от этого.

Видеть его совершенно не хотелось.

7

Служанки быстро помогли госпоже собраться. Вниз спускалась Даяна с тяжелым сердцем. В дверях столкнулась с Армеллой, тихо поздоровалась и пропустила сестру первой.

Возле стола они замерли, наблюдая друг за другом, пока в зал не вошел Варгард.

— Приветствую вас, — улыбнулся им холодной улыбкой.

Задержал на Даяне взгляд дольше положенного. Прошел во главу стола и опустился на свое место. Индар как ни странно отсутствовал.

— Ну же, — развел руками по обе стороны, дожидаясь, когда рассядутся. — Скучали по мне? — поинтересовался обыденно.

— Ночи не спала, — расползлась улыбка на лице Армеллы. — Все хотела новость сообщить дорогой муж. Я беременна, — посмотрела с прищуром на Даяну.

— Замечательно, — поднял он ее руку и коснулся губами. — А ты чем порадуешь? — перевел взгляд на Даяну.

— Занимаюсь, прочитала не одну книгу, господин, — выдохнула скованно. Его фраза ей не понравилась, еще и острый взгляд Армеллы колол раздражением. — И поздравляю вас с наследником. Желаю родиться ему крепким и здоровеньким.

— Можешь не сомневаться, — прошипела Армелла, звякнув по тарелке приборами.

Ели в тишине и напряжении. Даяна торопилась избавиться от навязанного общества. Ей не нравилось, что взгляд Варгарда то и дело блуждает по ней, еще и Армелла давилась злостью.

— После ужина зайди в кабинет, — прозвучало властно, и Даяна шумно выдохнула.

— Поздно уже для дел. Давайте перенесем все на завтра! — сделала попытку выкрутиться.

— Я как-то не понятно выразился? — пролегла на лбу Варгарда глубокая складка.

— А мне время не хочешь уделить? — вмешалась Армелла.

— Разумеется, дорогая. Поднимайся, провожу в твои покои.

Армелла пошла пятнами и громко скрипнула ножками стула. Швырнула на стол салфетку.

— У тебя никогда на меня нет времени, — прошипела со злостью.

— И как же ты тогда забеременела? — усмехнулся в своей манере.

— Простите, — поднялась Даяна, не желая участвовать в их семейных склоках.

Вышла из зала и направилась к кабинету. Варгард пришел быстро, грубо схватил за локоть и дернул к себе.

— Никогда не смей оспаривать мои приказы, — произнес яростно.

— Даже не думала, — выдернула руку. — Но драконы уже спят. Вам не терпится взглянуть на них?

— Разумеется, — подтолкнул в спину и Даяна подчинилась.

Возле нужной двери остановилась и провернула ключ. Они вошли внутрь и Варгард недовольно прищурился.

— Почему тут светло? Им нужно привыкать к темноте, — произнес с раздражением.

— Драконы любят солнце. А в темноте они и так прекрасно видят. Хорсак, Мина, — позвала громко, и раздался шорох.

Из дальнего угла выпорхнул сначала серый дракон, потом недоверчивый черный.

— Ты дала им имена? Как мило, — скривился Варгард. — Они быстро растут, уже по колено стали, — протянул руку к черному, и тот недовольно дернул головой, оскалился. — И чему они научились? — сделал резкий выпад и поймал Хорсака да шею. Сжал пальцы.

— Что вы делаете? — возмутилась Даяна. — Отпустите его, немедленно.

— Они должны меня слушаться и выполнять мои приказы, — произнес со злостью.

— Если будете так обращаться с ними, не будут они ничего выполнять.

— А ты здесь для чего? — повернулся к Даяне. — С завтрашнего дня тренировки проводить будем вместе! — скользнул по ее лицу взглядом, и задержался на губах.

— Где остальные яйца? — задала она мучавший ее давно вопрос.

— Остальные? — хмуро взглянул на драконов.

— Армелла сказала, было четыре яйца.

— Было, — произнес сухо. — Но другие драконы не выжили.

— Мне жаль, — выдохнула тихо.

— Если бы вы с сестрой не обманули меня, то драконов было бы четверо. Они научились уже летать? — смотрел на нее пристально, разглядывал.

— Попытки делают, — отступила от него на шаг.

— Это хорошо. Идем, я провожу тебя, — подхватил под локоть, направляясь к выходу.

Открыл дверь и махнул рукой, выключая освещение. Ключ щелкнул в замочной скважине, и Даяна увидела искаженное злостью лицо сестры.

— И чем вы там занимались? — закричала Армелла.

Варгард резко обернулся, даже не пытаясь сдержать свой гнев.

— Не твоего ума, женщина, — схватил ее за локоть. — Твое дело рожать мне детей и наряжаться. Сколько еще можно повторять?!!

— Не смей так со мной разговаривать, — закричала Армелла, и он грубо потащил ее по коридору.

Даяна опрометью бросилась к себе. Влетела в покои и захлопнула дверь, выдохнула. Она уйдет отсюда, как только драконы вырастут! Куда угодно, лишь бы подальше отсюда! Находиться здесь было уже невмоготу!

Спала беспокойно. Ей снилось, что она летит. Но не на спине дракона, а в его лапах! Внизу проносились макушки зеленых деревьев.

Проснулась с тяжелым сердцем. Выходить из покоев не хотелось, но все равно пришлось. Когда спустилась на завтрак, Армеллы не было! Варгард уже приступил к трапезе, окинув ее недовольным взглядом.

— Прошу прощение за опоздание, — опустилась на стул. — Сестры не будет?

— Нет, — прозвучало сухо. — Ешь и идем. Пора приступать к занятиям.

Даяна поежилась и вцепилась в приборы. Ели как обычно молча. По тарелке неприятно скрипел нож Варгарда. Он был мрачен и зол. Это ощущалось в его движениях.

Когда пришли в зал их уже ждал Индар. Стоял напротив драконов, а они шипели на него и скалились. Из ладоней колдуна вырывалась темная магия, пыталась окутать драконов и они отбивались.

— Что вы делаете? Зачем? — бросилась к ним, и Варгард перехватил за локоть, сильно сжал, оставляя отметины. — Им же больно, неужели вы не видите? — закричала громко и Индар обернулся.

— Они должны знать, что такое боль, — произнес холодно. — Только через боль приходят к покорности. Но на сегодня с них достаточно! — направился к двери.

Даяна шумно выдохнула. Она боялась колдуна, он имел власть не только над Варгардом. Ей вдруг стало ясно для чего им драконы. Из них сделают бездушных монстров для убийства. И всему виной она! Ведь в ее руках пробудились яйца!

О Миарида!!!

И началась череда бесконечных дней. Она приходила в этот зал с тяжелым сердцем. Варгард натаскивал драконов как цепных собак, отдавал приказы, а если не слушались, Индар хлестал их своей магией и заставлял поддаваться командам.

Даяна потом рыдала рядом с ними, чувствуя себя предательницей. Гладила Мину и успокаивала рычащего Хорсака. Он больше не позволял себя касаться.

Скалился и огрызался. Смотрел свирепо по сторонам, шипел и на Мину. Приказы Даяны выполнял неохотно.

Она занималась их полетами. Они взлетали под самый потолок, гнездились на массивных балках, поднимали вверх тяжелые грузы. По команде, садились у самых ног, и ждали, когда она даст им куски мяса. Ростом они были уже до середины бедра.

Хорсак начал пытаться извергать пламя. Больше фыркал дымом, сыпал горячими искрами, и Даяна уже представляла, на что они способны в плохих руках.

Утаивала это от Варгарда до последнего, пока он не зажал ее возле стены в конце дня.

— Долго еще будешь от меня шарахаться? — захлопнул перед носом дверь, когда она попыталась выскользнуть из зала. — Делаешь вид, что не замечаешь моего интереса?

— Весь ваш интерес, должен быть направлен на беременную жену, — зашипела Даяна, замечая, как Мина, ощерилась вся, растопырила крылья.

— За Армеллу можешь не переживать, — бросил сухо. — Но и от моего внимания отказываться глупо.

— Оставьте меня. У нас был уговор. Как только драконы вырастут, я покину Кронвил.

— О нет, дорогая, — сжал ее шею ладонью. — Я тебе такого не обещал.

— Это сказал Индар!

— И ты наивная поверила? Думаешь, мы тебя отпустим с нашими тайнами? — рассмеялся издевательски, а потом обхватил за лицо. Сделал попытку прижаться губами.

Даяна вскрикнула, забилась, придавленная к двери тяжестью тела, как сзади зарычал Хорсак и струя огня, упала под ноги Варгарду. Он отскочил, сбивая со штанов пламя, проклиная драконов и грозя им Шаардасовой бездной.

Пытался отдавать приказы, но они зло скалились и шипели, били по полу хвостами. Взмахивали крыльями и угрожающе топорщили шипастые загривки.

Даяна пользуясь моментом, распахнула дверь и выскочила в коридор, натыкаясь на Индара.

— Защитите меня от него, умоляю, — схватилась за темный балахон. — Вы же обещали, что отпустите меня, как только драконы вырастут. Но если нападки со стороны Варгарда не прекратятся, я что-нибудь с собой сделаю. Клянусь вам, — произнесла торопливо и побежала по коридору.

Индар окинул удаляющуюся фигурку равнодушным взглядом и вошел в зал. Из-под ладони вырвалась темная дымка и отшвырнула в сторону разъяренных драконов.

— Что происходит Индар? Эти твари не подчиняются мне. Черный гаденыш, чуть не подпалил меня, — бесился правитель.

— А ты не делай так, чтобы они видели в тебе угрозу. Не трогай девчонку Варгард. Хватит с нас твоей глупой поспешности. Даяна должна оставаться в чистоте пока не взрастит драконов. Иначе твой запах на ней оттолкнет их, и они перестанут ей подчиняться.

— Разве не мне они должны подчиняться? Сделай с этим что-нибудь!!!

— Они не поддаются вмешательству тьмы. Наши тренировки не имеют смысла, пусть девчонка просто присматривает за ними. Как только они вырастут, Шаардас заберет их мощь и силу и вдохнет ее в Сарханов. Создаст для тебя целое полчище. Этим драконам суждено будет умереть для блага твоей армии.

— Как же долго еще ждать, — произнес мстительно, уже представляя, как лучше выпотрошить черного.

— Тьма не любит торопиться Варгард. Не забывай об этом!!!

***

Мужчина сидел в кресле и сосредоточенно изучал последнее донесение наездников, облетавших болота. Хмурился, то и дело, отгоняя надоедливую муху.

— Светлого неба, Рейден! Простите, что прерываю, но к вам Элания. Говорит это срочно, — появился в дверях младший советник.

— Впусти ее, — откинулся на спинку кресла, отсылая его взмахом руки.

В кабинет вошла хранительница и в нерешительности замерла.

— Светлого неба, господин, — выдохнула тихо.

— И тебе Элания. Присаживайся, — указал на диван, замечая на щеках румянец смущения, пока он пристально разглядывал ее.

— Я нашла драконов! Они на севере!

— Молодец Элания. Значит, твоя сила растет? — потер колючий подбородок.

— Да господин. И хоть мое постоянное присутствие в хранилище не обязательно, не могу расстаться с яйцами. Очень привыкла к ним.

— Не стоит так привязываться. Ты должна появляться там лишь по мере необходимости. Буду рад, если станешь чаще наведываться во дворец. Например, к обеду или ужину. Мой брат покажет тебе прекрасные сады и фонтаны, — заметил, как ее щеки снова вспыхнули.

— Благодарю господин.

— И зови меня по имени. Положение хранительницы открывает тебе все двери наших домов. Останься сейчас на обед, а я пока отдам распоряжения, — поднялся с кресла и направился к выходу.

В голове уже выстроился четкий план дальнейших действий!

8

Утро началось как обычно.

Даяна проснулась и успела сходить в купальню, когда к ней пришли служанки. Как только перестали истязать драконов, дышать стало как будто легче. Да и Варгард отстал, хоть порой и бросал на нее тяжелые взгляды.

— Что же вы госпожа? — взмахнула руками Лаура. — Опять сами управились! А для чего тогда мы нужны? Если господин Варгард узнает об этом, нам будет худо!

— А мы никому не расскажем, — рассмеялась Даяна. — Поможете мне с тяжелым платьем? Это просто пытка какая-то, застегивать все крючки и пуговицы, — скинула теплый халат и покрутилась перед ними в сорочке. Обхватила ладонями плечи от холода.

— Конечно госпожа, будет сделано, — расплылись девушки улыбками, спешно помогая справиться с платьем, зная, как госпожа не любит здешний климат. Все никак не привыкнет!

Госпожа Армелла тоже ворчала на это, велела камин держать постоянно натопленным. Своей магией при этом не пользовалась. Гоняла своих служанок целыми днями с поручениями. Закидывала капризами.

Но хуже было то, когда лютовала, срывалась на слугах постоянно. Даже не скажешь, что это сестры родные. Ни внешностью не похожи, ни характером.

— Сегодня никаких кудрей, соберите волосы в высокую прическу, — опустилась Даяна на пуф перед зеркалом в золоченой оправе.

Погладила пальцами мамин медальон, думая, насколько изменилась ее жизнь. На мгновение представила, как бы она жила в Илиоране, вместо Кронвила.

Гуляла бы по улицам Эйденвера. Непременно бы полетала на драконе. И встретила бы хорошего человека и влюбилась. Жила бы с ним долго и счастливо.

Грустно улыбнулась, вспоминая, что ее ждет завтрак с *милыми родственничками.* Как же она не хотела идти. Готова была сбежать к своим драконам даже голодная. Но ослушаться Варгарда, не смела. Его власть над всеми была неоспоримая.

— Готово, госпожа. Вы прекрасны!!! — произнесла Риана.

Даяна только вздохнула и поднялась с пуфа. Выглядеть прекрасно она тоже не хотела. Взгляды Варгарда пугали по-прежнему, да и злоба Армеллы угнетала.

Только и была у нее радость — ее драконы. Хоть в глубине души и понимала, отберут их, как только вырастут.

Шла за служанками, стараясь не замечать всюду мрачных стражников. Пустые взгляды, равнодушно следили за ее перемещением. Она так и не привыкла к ним за столько времени.

Спустилась по лестнице и возле дверей в залу шумно выдохнула, расправила плечи и вошла, игнорируя неприязненный взгляд сестры.

Она уже занимала свое место по правую сторону. Во главе стола сидел Варгард, наблюдал, как она подошла и заняла место с левой стороны. Индар последнее время отсутствовал.

— Что ж, все в сборе, приступим, — потянулся хозяин к приборам.

Ели молча, говорить было не о чем. Армелла кривила губы, ковырялась в своей тарелке. Непременно потом отчитает повара.

— После занятий, зайдешь в кабинет, — раздалось от Варгарда, и Даяна крепче сжала ручку бокала с горячим чаем.

— Хорошо, — только и ответила, замечая, как по ней хлестанул взгляд Армеллы.

— Дорогой, ты мне сегодня обещал прогулку, — капризно надула губы.

— Помню Армелла, — произнес раздраженно. — После обеда как распогодится. Завтрак окончен, — поднялся со стула и направился к выходу.

Даяна бы бросилась догонять, если бы не боялась оставаться с ним наедине. От предстоящего похода в кабинет заранее напрягалась. По спине бегали колючие мурашки.

Выжидала теперь время, игнорирую злой взгляд напротив.

— Что молчишь? — не выдержала Армелла первой.

— Только не начинай, — отложила Даяна салфетку.

— Ты мне рот не затыкай, бесстыжая,— заблестели глаза злобой. — Знаю я, чем вы там в его кабинете занимаетесь.

— Прекрати, — поднялась со стула Даяна. — Не забывай, что тебе нельзя нервничать, — направилась к дверям.

— А ты провались в бездну, я и не буду, — шипела в спину. — Вся в мать пошла, гадина Шаардасова. Я тебя отравлю или скину с лестницы.

Даяна выскочила из обеденного зала и промчалась по коридору. Почему-то не сомневалась, что она это сделает. Внутри клокотало негодование на эти гадкие обвинения. Обида за маму обжигала хлеще всего.

Не будь Армелла в положение, залепила бы ей пощечину. Какая же она злобная, под стать своему мужу. Иногда ей казалось, что сестра просто сумасшедшая. Странный блеск ее глаз, настораживал.

Вместо кабинета Варгарда, свернула к драконам. Щелкнула замком и вошла в темную залу, вскинула вверх ладони, позволяя магии зажечь свет во всех настенных светильниках. Здесь казалось холоднее обычного.

Она уже догадывалась, для чего Варгард лишает драконов тепла и света. Зачем приучает к жестокости. Удивляло только, почему все закончилось? Что он со своим колдуном придумал для них?

И что будет с ней, когда драконы вырастут?

У дальней стены фыркнуло, и Мина расправила крылья, захлопала и выпорхнула на середину зала. Хорсак настороженно посмотрел, пригнул шею, взъерошился.

— Совсем без меня заскучали маленькие, — протянула руку и погладила серую голову. Видела, что драконы значительно подросли, доходили уже до пояса.

Мина тут же прильнула к ноге и довольно прищурилась.

— Как бы я хотела выпустить вас отсюда. Показать солнце и небо, — с грустью смотрела на Хорсака.

Он подошел ближе, недовольно зашипел на девушку.

— Ну что ты все фырчишь? Я не виновата, что вы в заточении. Я такая же здесь пленница!

Он присел, вслушиваясь в ее голос. Лениво зевнул и тут же встрепенулся.

Даяне показалось, что она услышала откуда-то извне приглушенный рев. Мина завертелась, заметалась, и Хорсак зашипел, взъерошил загривок и оскалился.

— Что происходит? — почувствовала вибрацию и сердце замерло. Бросилась к двери, понимая, что должна все узнать. Неспроста это!!!

Выскочила в коридор и побежала. Неслась, стараясь не попадаться под ноги стражникам. Они торопились к выходу, сыпали проклятиями. Влетела в свои покои и вышла на балкон.

Сердце замерло и в груди сковало жгучей тревогой. В небе парили два дракона. Их истинные размеры поражали. Темно-коричневая чешуя отливала металлическим блеском. Огромные крылья с легкость держали их в воздухе. А на их спинах сидели наездники, придерживаясь за металлические ошейники на мощных шеях с острыми наростами.

Она сжала перилла ладонями, и сбоку вынырнул еще один дракон, черный.

Даяна как зачарованная смотрела на игру солнца на его чешуе, на огромные перепончатые крылья, длинный хвост с шипами на конце, когда взгляд встретился с его наездником.

Сердце стремительно забилось в груди, и она отшатнулась. Показалось, что на нее взглянули глаза хищного зверя. Жуткого и не менее опасного, чем дракон, которым он управлял.

— Варгард, — прогремело от него раскатисто. — Я знаю, что ты виновен в похищении яиц из хранилища и в том, что пробудил драконов. Верни, их и я пощажу город и людей!!!

Даяна заметалась, понимая весь масштаб преступления. Вот как здесь появились яйца. И наездники Илиорана прилетели, чтобы вернуть своих драконов.

Схватила плащ и спрятала под него сумку, выглянула за дверь и торопливо пошла, стараясь избегать перепуганных слуг.

Наткнулась взглядом на перекошенное лицо Армеллы, она держалась за большой живот и хватала ртом воздух. Пыталась отыскать в этой суматохе Варгарда.

Даяна отшатнулась к нише, когда повторился рев, а с крыши замка звенящий свист. Подскочила к лестничному окну, с ужасом наблюдая, как один из драконов взревел и начал стремительно терять высоту, припадая на одно крыло. Из его бока торчал арбалетный болт огромного размера.

Черный дракон развернулся и из пасти дыхнул пламенем. Люди закричали, началась паника и давка. Под крышей замка вновь засвистели мощные арбалетные пушки.

Даяна отшатнулась от окна и бросилась бежать. Стены содрогнулись, и часть кладки с грохотом обвалилась. В образовавшей щели промелькнуло чешуйчатое тело. Дракон, цепляясь когтями, взбирался вверх, круша замок.

Даяна прижала к себе сумку и побежала дальше. В общей панике никому до нее не было дела. Влетела на кухню, замечая перепуганную под столом повариху, сгребла в сумку еду, что под руку попалось, и вернулась за драконами.

Они шипели, и растопырив крылья, нервно били хвостами.

Она пыталась их успокаивать, пока быстро шла коридорами. Возле нужной стены замерла, дрожащими пальцами нащупала выемку и нажала. Кладка чуть сдвинулась, и она протиснулась внутрь, следом юркнули ее драконы.

Как хорошо, что еще маленькие. Хотя будь их размер поистине велик, она просто села бы к ним на спину и улетела из этого ужасного места.

Коридор привел ее к отвесной стене и Даяна огляделась. Нашла дверь и потянула за ручку. Где-то извне раздался глухой грохот, и по стенам прошлась вибрация.

Даяна с паникой задергала сильнее, уже понимая, что заперто. Драконы зафырчали, принялись драть пол когтями, бодали ее под колени, пока она не опустилась вниз и торопливо ощупала каждый камень и выступ.

— Нашла, — с силой потянула небольшое кольцо и открыла люк.

Хорсак скользнул в него первым, за ним Мина и следом полезла Даяна. Раздумывать было некогда.

Узкий лаз заставил понервничать, пока обдирая локти, она ползла, слыша впереди возню драконов. Застоялый воздух и слой пыли, не позволял нормально дышать.

Доползла до круглой дыры уходящей еще глубже и пригляделась.

— Хорсак, Мина, — позвала шепотом, и внизу фыркнуло, заурчало.

Она пошарила в темноте руками, натыкаясь на шероховатые ступени. Зажгла на ладони голубоватый фитилек пламени.

Кто вообще придумал такие узкие тоннели?

Спустилась вниз и выдохнула, радуясь небольшому простору. Над головой раздался топот ног, и она невольно пригнулась. Они сейчас находились под площадью замка.

Драконы призывно рыкнули, и она опомнилась, бросилась догонять их, с каждым шагом все сильнее чувствуя свежее дуновение. Воздух становился чище, тянуло прохладой. Порадовалась, что прихватила с собой сумку с едой и плащ, конечно же.

Шли по тоннелю еще очень долго. До них иногда долетали отголоски битвы. Оставалось только гадать, кто одерживал победу. В любом случае, ей это не принесет ничего хорошего.

Она жива только потому, что Армелла боялась Варгарда, а Варгард колдуна.

Впереди забрезжил свет и Даяна выдохнула. Рядом зафырчало, и ноги обвил хвост Мины. Она погладила ее голову, улыбнулась, замечая, как Хорсак настороженно осматривается, нюхает воздух.

Варгард никогда бы не выпустил их на волю. Но задерживаться не стоило. Если он победит, то ее хватятся быстро.

Оглядываясь по сторонам, юркнула в густой кустарник и побежала к лесу. Под спасительной тенью деревьев остановилась отдышаться. Скоро вечер, и ночь ненадолго спрячет ее ото всех. Или поможет заблудиться, ведь она совсем не знает этих краев и местности.

Но горы она найдет. Затеряется среди нагромождения камней, с множеством глубоких пещер. Через них она сможет попасть в Тармерию, если осилит такой переход через перевалы и кручи.

Насколько хватит ее скудного провианта, не представляла, но лучше она умрет от голода, чем позволит Варгарду прикоснуться к себе. Ведь как только в ее услугах перестанут нуждаться, ее участь будет решена.

Вновь передернулась, перехватывая покрепче сумку на плече, и бодро зашагала вперед. Драконы рассеялись, но потерять их она не боялась. Чувствовала, что далеко от нее не отойдут, не бросят. Так же как она не оставила их в замке.

Они шли весь день. Даяна лишь ненадолго останавливалась перевести дух и упорно продолжала путь. Устала. Ей бы лошадь. Наездница из нее была куда лучше.

Приближение вечера почувствовала, по сгустившемуся холоду. Под одним из деревьев устало присела.

Мина тут же поднырнула под руку. Фыркнула в щеку горячим воздухом и Даяна улыбнулась. Она ощущала странную связь с ней, понимала ее. С Хорсаком такого не было.

Он всегда был сам по себе. Вроде и с ними, но всегда настороженно посмотрит, прежде чем подойдет. Фырчал и шипел, огрызался. Не любил, чтобы его касались. И не переносил Варгарда.

Даяна интуитивно ощущала исходящую от него опасность. И что будет, когда этот дракон вырастет, старалась даже не думать.

Тропа шла уже на подъем, когда она услышала звуки погони. Может быть показалось? Но шаг прибавила. Мина выпорхнула сбоку и прижалась к земле, зарычала, вращая головой в разные стороны.

И Даяна сорвалась на бег. Впереди находились горы. Они уже близко. Ей бы только туда добраться. На картах помнила сеть пещер и тоннелей. Там затеряться можно с легкостью.

Выскочила из леса, наблюдая впереди каменные нагромождения. Она бы полюбовалась, если бы было время.

Рванула вверх, придерживаясь за тонкие стволы редкого ельника, что цеплялся корнями за почву с каменистым вкраплением. Она осыпалась под ногами, катилась вниз с шорохом, и с гулким звуком увлекала за собой камни.

Почти добралась, когда снизу раздался свист, прокатился эхом, множась в горах долгим эхом. Даяна оступилась, увлекая вниз целую россыпь камней и свист повторился. Она понимала, что если увидят драконов, они пропали. Их нужно спрятать.

Замахала на них руками, пыталась гнать от себя, но они еще больше к ней жались, путались под ногами. Нервничали, и вращали головами, шипели и скалились. Сбивали хвостами каменную крошку, пока Даяна упрямо карабкалась наверх, разглядывая впереди виднеющийся вход в пещеру.

По спине градом катился пот, пока сдирая руки, она хваталась за выступы, преодолевая последние препятствия. На входе в пещеру, замерла.

Слишком огромная и темная, но хоть какое-то укрытие. Замахала на драконов руками, пытаясь отогнать их вглубь и заставить спрятаться. На победный клич снизу развернулась, понимая, что надо как-то отвлечь преследователей, и за спиной раздалось громкое шуршание.

Пол пещеры отозвался дрожью, и гулко зазвучали тяжелые шаги. С потолка посыпалась каменная крошка.

У Даяны от испуга зашлось сердце, и она сжала в кулаках подол платья. Стояла не в силах оглянуться за спину и наблюдала, как преследователи ловко карабкаются к ней по склону, цепляются за стволы ельника и приземистый кустарник. Выкрикивают угрозы и ругательства.

И когда сверху накрыло тенью, уловила боковым зрением черное, чешуйчатое тело. Лапы чудовища, переступили с ней рядом, и огромная голова оказалась у выхода.

Люди впереди замерли. Разом закричали и покатились вниз, не опасаясь сломать себе шею.

Из пещеры на них надвигался дракон. Его глаза горели жутким пламенем, шею окольцовывал ошейник с черным орнаментом, на голове топорщились шипы, а бока раздувались.

Гигантская пасть открылась, и из нее хлынул поток. Огонь за считанное мгновение охватил, стоящих внизу лошадей и тех, кто еще не успел взобраться в гору.

Люди кувырком катились в бушующее пламя, исчезая в нем с воплями. Дым и гарь, запах паленой плоти, забивались в нос, пока Даяна продолжала стоять, понимая, что рядом с ней лежит хвост этого чудовища.

Вблизи его гигантские размеры поражали еще больше чем в небе. Он взмахнул крыльями и взвился в воздух. Хвост с шипами на конце, вспорол каменный пол пещеры, и Даяна отшатнулась в сторону.

Рвано втянула в себя воздух, наблюдая, как он машет перепончатыми крыльями, сбивая порывами ветра разбушевавшееся пламя. Жуткое зрелище завораживало и вгоняло в оцепенение.

Она шумно выдохнула, не понимая, как сама угодила в ловушку.

А когда за спиной раздался шорох, впилась ногтями в ладони и медленно обернулась. В груди сдавило под яростным чужим взглядом.

На нее смотрели глаза убийцы. С ненавистью и злобой. Жаждой ее крови.

Даяна судорожно втянула в себя воздух, разглядывая наездника черного дракона. Мужская внешность сразу показалась опасной и губительной.

Его лицо было словно высечено из камня, грубые скулы и широкий подбородок, плотно сжатая линия полных губ. Нависшие брови под взъерошенной челкой и черные пронзительные глаза.

Все в нем дышало яростью и злостью! Под кожаными черными доспехами из пластин, бурно вздымалась грудина.

Он шагнул ближе, и она стиснула в кулаках подол платья, пытаясь выдержать давящий взгляд. Не получилось.

Закусила изнутри щеку и уставилась мужчине в шею, не в силах даже пошевелиться. Только шумно дышала, а перепуганное сердце отдавало болью в ребра.

Ее стремительно поглощала чудовищная энергетика, исходящая от этого человека.

— Значит, вот кто украл моих драконов…, — прозвучал низкий голос, заставляя окончательно потеряться в энергетике силы и власти мужчины. — Ты за это жестоко поплатишься!!!

9

Даяна судорожно втянула в себя воздух, чувствуя, что потеряет сейчас сознание, и возле ног раздалось шипение. Она даже не заметила, как маленькие драконы подобрались к ней, продолжая удерживать одеревеневшее тело на месте.

Наездник протянул к ней руку, и Хорсак клацая зубами, кинулся вперед. Мужчина с молниеносной скоростью, отшвырнул его в сторону и Даяну затрясло.

— Нет, — вытолкнула из себя, с ужасом наблюдая, как тело малыша отлетело к стене. Хорсак поднялся, затряс головой, припадая на одно крыло и снова оскалился.

— Убей его, Драго, — прозвучала команда и Даяна закричала.

Голова черного дракона мелькнула в проходе, и огромная пасть подхватила Хорсака. Челюсти захлопнулись, с чудовищной силой перемалывая кости. Шипастая голова мотнула в сторону и отшвырнула безжизненные останки в глубь пещеры.

Красный глаз Драго моргнул и уставился на ее Мину.

— Пожалуйста, — подхватила Даяна ее на руки и прижала к себе. — В чем их вина? — затряслась, сдерживая рвущиеся наружу слезы. — Они же еще малыши, по сути своей еще дети. Никого не убили.

— Дети? Никого не убили? — громыхнул его голос, подхваченный эхом. — Ты просто идиотка раз пробудила драконов, не осознавая последствия. Эти детеныши вырастут. И начнут убивать. Яйца так просто не трогают. У каждого дракона должен быть наездник, его хозяин. И связь эта устанавливается еще в зародыше. Эти драконы вырастут дикими, неуправляемыми чудовищами. Достаточно двоих, чтобы привести весь Хорморт к вымиранию. Ты думала об этом, когда воровала их? — гремел его голос раскатами грома под сводом пещеры.

— Я их не воровала, а только забрала у Варгарда, — прошептала потеряно. — И Мина не дикая. Я ее чувствую, и она отзывается, — отпустила своего дракона на пол.

Мужчина гневно прищурился, пристально разглядывая девчонку. Шагнул ближе и грубо крутанул на месте. Под испуганный писк сдернул с плеч платье и оголил спину.

Увидел на лопатке в чешуйчатом орнаменте хвостик дракона. Выругался сквозь зубы, зная, что вязь будет расти, вместе с маленькой копией, пока не образует свой необычный узор.

— Где остальные драконы? Украдено было четыре яйца, — процедил сквозь зубы.

Даяна испуганно взглянула на него, поправляя платье.

— Нет других. Варгард показал мне лишь два яйца, остальные у него не выжили.

— Шаардасов выкормыш, — раздалась брань. — Миаридой поклялся! Сказал, что яйца привезла ему странная девка. Она же и пробудила драконов, обещала небывалую защиту для севера.

— Это неправда! — закричала Даяна. — Я не знаю, откуда у него появились яйца. Я приехала в Кронвил по его приглашению. Моя сестра прошла с ним обряд скрепления судеб и ждет ребенка. Эти яйца я увидела только здесь. И все это я могу повторить ему в лицо.

— Не можешь! Этот трус бросил свой город и скрылся в подземельях, — смотрел на нее думая, что делать.

Забрать с собой? Убить ведь всегда успеет! Раз она заодно с Варгардом, значит, знает его тайны и может еще понадобиться. И ответит за смерть его Санды. Расплатится за все своей болью и кровью.

— Вы их убили? Всех жителей? — вздрогнула, думая об Армелле.

В его глазах, вспыхнула такая злоба, что она отшатнулась от него.

— Не всех, хотя стоило. Ты летишь со мной, — схватил за локоть и вытащил из пещеры. — Драго, — прозвучало громко, и дракон повернулся, опустил крыло и пригнул шею.

Она пыталась упираться, противиться. Но он грубо подкинул ее вверх и сам уселся на дракона, стиснул громадной ручищей под ребрами, и у Даяны в глазах потемнело.

Схватилась за его запястье, и только поранилась о края острого браслета с черными камнями. Стиснула крепче зубы, не позволяя себе расплакаться.

— Будешь брыкаться, скину на руины Кронвила, — произнес зловеще, пресекая ее бесполезную борьбу.

— А как же Мина? — выдохнула испуганно.

— Осилит перелет, значит, выживет, — прозвучало равнодушно, и дракон взмахнул крыльями. Взревел, оглашая окрестности, и взмыл вверх.

— Мина, — закричала Даяна. — Не осилит. Она недавно научилась летать, — смотрела, как та захлопала крыльями закрученная мощным потоком воздуха от Драго. — Позвольте, я возьму ее на руки. Она не виновата, что появилась на свет.

Мужчина скрипнул зубами и тронул рукой массивный ошейник, притормаживая своего дракона.

— Лети сюда, девочка, — распахнула руки Даяна. — Вот так, — погладила подрагивающую спинку, как только приземлилась впереди нее. Драго повернул к ним голову и угрожающе оскалился. — Все хорошо Мина, хорошо, — пытаясь успокоить, чтобы не шипела в ответ.

— Она и мысленно тебя слышит, не сюсюкай, — произнес раздраженно, посылая приказ Драго не злиться.

— Мне просто нравится с ней разговаривать, — поджала губы Даяна и замолчала.

Она и сама была напугана не меньше Мины. До слез было жалко Хорсака. Неужели и правда вырос бы диким, неуправляемым? Она ведь не раз чувствовала его бесконтрольную злобу.

Варгард знал об этом? Или надеялся на магию колдуна? Все же для чего им нужны были драконы?

Невольно выдохнула, когда пролетали над Кронвилом. Часть замка была разрушена. В городе в нескольких местах полыхали пожары, грудами лежали обрушенные здания. В груди сдавило от мысли о сестре. Неужели Варгард и ее бросил?

Пытаясь сдержать слезы, перевела взгляд вдаль. Куда они теперь летят, с Миной? Что с ними будет?

Вспомнила все, что знала про Илиоран, страну грозных драконов.

Он находился далеко на востоке, где вставало любимое солнце. Мама рассказывала ей удивительные сказания про Эйденвер. А когда Даяна подросла, сама уже зачитывалась историями. Изучала все подряд, заметив, что про Ашер практически нигде не упоминалось.

Лишь раз она нашла запись о предательстве наместника, разделившего надвое могущественный народ. После этого два государства стали враждовать за территории. Не могли ужиться вместе.

И Даяна взмолилась Миариде, надеясь попасть непременно в Эйденвер. Ашер отчего-то вызвал в душе смятение.

Летели они долго. Мина кружила рядом. Когда уставала, усаживалась, словно маленькая птичка на спину Драго, и он позволял. Фыркал при этом и оглядывался на нее, сверкал жуткими глазами.

Измотанная последними событиями девушка просто уснула, не замечая, как ее теснее прижали мужские руки. Как взгляд пристально впился в лицо, разглядывая черты в мельчайших деталях.

Курносый с веснушками нос, припухшие обветренные губы, линию скул и подбородка. Тонкую изящную шею с россыпью родинок в форме созвездия.

Воздушный поток тряхнул их, и она испуганно распахнула глаза. Замерла, разглядывая суровое лицо мужчины. Тяжелый подавляющий взгляд, заставил екнуть сердце. Завозилась, пытаясь выровняться, чуть отстраниться. И он позволил, обдав жгучей злостью.

Даяна тут же отыскала взглядом Мину, наблюдая за ее полетом. Взглянула вниз и с восхищением замерла. Это был жемчужный город, в утренних лучах серебрилось Халберийское море, сейчас тихое и спокойное, но временами буйное и опасное. Вспомнила карту.

Дальше чередовались то леса, то равнины, изрезанные протоками рек. Потом начинались бескрайние горы, где гнездились драконы и высились в небо своими куполами и шпилями города Эйденвер и Ашер.

Там жили наездники, охраняющие царство Миариды от тьмы Шаардаса.

Снова уснула, чтобы не замечать голод и боль в измученных мышцах. Кожа на ладонях еще саднила, целительной магией Даяна совершенно не владела.

И проснулась от рева драконов, когда пролетали уже над скалами. Огромная долина находилась в каменной чаше, надежно укрытая со всех сторон. Землю устилали цветочные ковры, перемешиваясь то белым и голубым, то синим, что сорвало с губ невольный восторг.

Стали встречаться селения, а за ними…

Даяна взмолилась, чтобы это был Эйденвер. Ведь книги не будут врать, там живут добрые и справедливые люди. Правитель поймет, что она ни в чем не виновата и отпустит ее.

Великолепный город раскинулся как на ладони. Из обилия зелени выглядывали рыжие покатые крыши с глиняной черепицей. Высились стройные башни с куполами и балконами.

Даяна не могла оторвать глаз, с затаенным восторгом наблюдая за приближением. Искусная архитектура зодчих поражала.

Дракон опустился на огромной площади и величественно взмахнул крыльями, фырча жаром ноздрей. Даяна заметив группу людей, заволновалась.

Наездника ждали, приветствовали!!!

Он ловко спрыгнул на мощеные плиты и потянул за собой девушку. Впился пальцами выше локтя и потащил за собой, не заботясь о ее онемевших конечностях.

Даяна только оглянулась на Мину, понимая, что та с ней рядом. Судорожно втянула в себя воздух, не зная к чему готовиться.

— Приветствую повелитель, — остановился он возле немолодого мужчины и склонил голову.

— С возвращением сын, — раздалось в ответ, и Даяна задержала дыхание.

Властный и уверенный голос. Подавляющий взгляд. На голове золотой обруч с тонкими лучами кверху. Длинный жилет и на поясе меч. На груди цепь с каменьями.

— Заждались тебя все Рейден, — прозвучало с улыбкой справа. — Твои наездники вернулись раньше тебя. Теряешь сноровку брат.

— Надо было отправить тебя, Андерс, — прозвучало в ответ грубо.

— В следующий раз, непременно, — еще шире расцвел улыбкой, молодой мужчина. Немногим старше Даяны. В глазах мерцали веселые искры.

— Следующего раза не будет, Андерс. Мы не позволим больше такому случиться, — дернул девушку, и швырнул между ними.

Даяна охнула, падая на колени. Уперлась рукой в мощеные плиты, и неловко села на бедро, подтягивая к себе ноги.

— Кто это? — раздалось от правителя.

— Та, кто в сговоре с Варгардом и пробудила для него двух драконов, еще два яйца погибли, — обвинительно прозвучало от Рейдена.

— Я могу все объяснить, — воскликнула Даяна поспешно.

— Как ты смеешь, ко мне обращаться? — прогремел голос правителя.

— Простите господин. Но я не виновата, — опустила голову.

— Думаешь, меня интересуют твои объяснения? Зачем ты привез ее в Ашер, Рейден? Почему не убил на месте? — придавил девушку к мощеным плитам своим гневом.

Даяна шумно втянула в себя воздух, понимая, что обречена. Ее никто здесь не станет слушать. Никто не поверит. Ей действительно лучше молчать сейчас.

Как жаль, что это не Эйденвер!

— Затем, чтобы узнать, кто она такая и что замышляет Варгард, — потяжелел голос Рейдена.

— Если вздумаешь пытать, отдай ее мне. Я знаю куда действеннее методы, развязать женщине язык, — присел рядом с ней на корточки Андрес и Даяна напряглась.

Он протянул руку и крепко ухватил за подбородок. Заставил посмотреть в глаза, разглядывая ее страх и смятение. Заправил за ухо золотистую прядку волос и погладил по щеке.

— Тебе даже понравится, — подмигнул ей и подал руку.

В груди у Даяны вспыхнуло от грязного намека. Игнорируя его помощь, встала и стиснула в кулаках платье, теряясь от наглого молодого взгляда.

— Как зовут тебя? — загорелся в его глазах интерес и Андерс поманил пальцем служанок, что стояли неподалеку.

— Это неважно, — словно щелчок кнута, прозвучало от Рейдена. — Рабам имена не положены. С этого дня, без приказа от тебя не должно быть ни слова! — процедил своей пленнице, замечая, как вспыхнул и погас ее взгляд.

Посмотрел на служанку и отдал приказ сухим тоном:

— Приведи ее в порядок и отправь в мои покои.

— Я думал, ты ее в темницу определишь брат, — усмехнулся Андерс. — И почему именно в твои покои? Мне тоже нужна новая рабыня!

— Если мало своих рабынь, слетай в Кронвил, — произнес холодно. — Последнее время ты что-то засиделся во дворце братец.

— Хватит, — прозвучало властно от правителя. — Устроили тут представление. Сжечь ее и дело с концом.

— Она мне нужна живая отец, — упрямо произнес Рейден.

— С преступниками разговор короткий! И не важно, что перед тобой женщина, — потяжелел тон правителя. — И почему не уничтожил этого? — взглянул на шипящего на всех детеныша и Даяна задрожала.

— Девка смогла образовать связь с этим драконом. И я собираюсь выяснить, как ей это удалось! — стоял на своем Рейден.

— Тогда девка переходит под твою ответственность сын. Приведи себя в порядок и приходи. Я желаю услышать от тебя все подробности. И закрой уже в клетке это серое недоразумение. Сотни лет серебряные яйца не пробуждались.

— Зачем в клетку? — выдохнула Даяна и глаза Рейдена угрожающе вспыхнули. — Она не сможет там без меня!

— Молчи глупая, тебе запрещено разговаривать, — дернула ее за локоть служанка. — Это пещеры для молодняка, ничего с твоим драконом там не случится, — потянула в сторону, увлекая следом вторую служанку.

И Даяна молча пошла. Расправила плечи, стараясь не показывать, как ей страшно, и оглянулась лишь раз, слыша крики Мины. Ее схватили за крылья и уносили в другую сторону.

К горлу подкатил горьким ком.

Начинается самое интересное!!! Очень рада, что вы пошли за героями дальше!!!

Не пожалейте для автора звездочку рядом с названием. Ваша поддержка, это мои крылья!!!

10

Девушки провели Даяну через двор с аккуратно подстриженной зеленой изгородью и свернули к дальним постройкам. В отдельно стоящем помещении находилась купальня для слуг. Пахло душистыми травами, парили большие ванны. В это время здесь было многолюдно.

Даяну заставили раздеться и подтолкнули к воде. Она перешагнула бортик и села, расслабляя уставшее тело. Ей позволили недолго полежать, и одна из девушек взялась за ее волосы. Другая, принялась отмывать ноги, тут же удаляя с тела всю растительность.

Пока ее мыли, служанки болтали с другими девушками, обсуждали наследников правителя. Перебрасывались шутками и смеялись. Даяна узнала, что Андерс гораздо младше Рейдена, добрее и мягче. Вместо войн предпочитал женщин и вино, охоту.

Она слушала и впитывала в себя любую информацию, но вот какие братья в постели хотелось бы пропустить. Наследники нередко устраивали с друзьями пирушки, где всегда было много женщин.

И сейчас все девушки были в ожидании, гадали, кому из них в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.